

Андрей Курейчик

ПЬЕМОНТСКИЙ ЗВЕРЬ

Историческая драма в 3-х актах.

Действующие лица:

Изабелла Пьемонтская.
Мать Настоятельница.
Епископ Альберт.
Рыцарь Жофрей.
Сестра Гонория.
Сестра Иоанна.
Сестра Мария.
Сестра Вентурия.
Сестра Бернарда.
Сестра Анна.
Филипп.
Урбена.
Робер.
Жан.
Брунсхальд.
Сёстры монастыря.

Действие происходит в стенах Невельского монастыря.

Средневековье...

АКТ 1

Сцена 1.

(Выходят монахини, за ними Мать Настоятельница и епископ Альберт. Начинается обряд пострижения Изабеллы Пьемонтской в монахини Невельского монастыря. Читаются молитвы на латыни. Слышны песнопения.)

Мать Настоятельница. Изабелла Пьемонтская, принимая постриг и становясь монахиней Невельского монастыря, ты отныне теряешь своё имя, и титул, и звание, добровольно и навсегда отказываешься от всех мирских благ и соблазнов, и нищей, смиренной и раскаявшейся входишь в сей монастырь, дабы посвятить жизнь свою Господу нашему Иисусу Христу.

Епископ Альберт. Добровольно ли твоё решение?

Изабелла. Да.

Епископ Альберт. Принимаешь ли ты во славу Господа нашего обеты целомудрия, безбрачия и самоотречения, дабы чистой и непорочной служить ему?

Изабелла. Да.

Мать Настоятельница. Ты будешь жить согласно заведённым здесь издревле уставам и правилам, работать и молиться вместе с другими сёстрами, подчиняться и с радостью и смирением выполнять распоряжения старших сестёр. Согласно древней традиции Невельского монастыря в первый месяц ты будешь разговаривать только с Господом через молитву свою. Никто не должен обращаться к тебе, ибо в это время ты посвящена Богу. Сестра Изабелла, подойди ко мне. *(Изабелла подходит)*. Служи Господу, и он не покинет тебя. Сестра Мария, покажешь ей келью. Остальное — потом. Уйдите теперь все.

(Все кроме епископа уходят).

Сцена 2.

Епископ Альберт. Всё-таки вы берёте на себя большую ответственность, принимая в монастырь Изабеллу Пьемонтскую.

Мать Настоятельница. Я знаю, что делаю.

Епископ Альберт. Это несомненно, Матушка, несомненно... Ваша мудрость общеизвестна. Но может быть сейчас не самое лучшее время.

Мать Настоятельница. Для служения Господу не бывает «лучшего времени», епископ.

Епископ Альберт. Вы правы. Но политическая ситуация грозит большими бедами. Нормандия в огне войны. Английские бароны попытаются воспользоваться этим. Они уже пытаются. Папа — в раздумье. В этой ситуации Пьемонтский клан пошёл на сговор с баронами, и тем самым стал кровным врагом герцога Нормандского. Вы понимаете чем это грозит?

Мать Настоятельница. Монастырь против войн.

Епископ Альберт. Мы в курсе...

Мать Настоятельница. Мы не собираемся поддерживать ни одну из сторон.

Епископ Альберт. Но вы приняли в своё лоно наследницу Пьемонтского клана. Как это расценить?

Мать Настоятельница. Святая Церковь принимает в своё лоно всех страждущих. А в стенах монастыря нет ни герцогов, ни герцогинь.

Епископ Альберт. Это очень, очень не понравится герцогу, который выдвинул условием прекращения войны женитьбу на Изабелле.

Мать Настоятельница. Поздно. Монахиня принадлежит Богу.

Епископ Альберт. Но...

Мать Настоятельница. Хватит! Если герцогу что-то не нравится, пусть умерит свои желания. Кем он себя считает? Возгордился!? Сатана был тоже за гордость низвергнут.

Епископ Альберт. Но Мать Настоятельница...

Мать Настоятельница. Пусть знает, что если он возгордился настолько, что решиться применить силу... Господь запрещает делать угрозы. Но, предупредите его, что ни одному правителю ещё не удавалось взять силой Невельский монастырь! Вот уже четыре века эта обитель недоступна для мирских страстей. А правители, поднявшие меч свой против него, пали под его стенами. Можете передать ему это.

Епископ Альберт. Я надеюсь, вы знаете, что делаете. Сохрани Господь и вас, и вашу обитель...

Мать Настоятельница. Ступайте, епископ Альберт. Ступайте, и не беспокойтесь. Изабелла Пьемонтская сегодня умерла. Здесь осталась лишь сестра Изабелла — не наследница могущественного клана, но преданная сестра Господа Иисуса Христа.

Епископ Альберт. Амен. *(Уходит)*.

Мать Настоятельница. Сестра Гонория! *(Вбегает сестра Гонория)*.

Сестра Гонория. Я здесь, матушка.

Мать Настоятельница. Сестра Мария определила новенькую?

Сестра Гонория. Да, как вы сказали.

Мать Настоятельница. Хорошо. Пусть работает на кухне.

Сестра Гонория. На кухне...

Мать Настоятельница. Поручишь ей тяжёлую работу. Пусть моет полы.

Сестра Гонория. Одна?

Мать Настоятельница. Одна. Ей следует забыть о мире, и кем она там была. И пусть молится.

Сестра Гонория. Я передам. Слово в слово передам.

Мать Настоятельница. Передай. Да поглядывай за ней. Неокрепшие души лёгкая добыча князя тьмы. Надо содрать с неё мирскую шелуху. Содрать!

Сестра Гонория. Глаз с неё не спущу. Будет как шёлковая.

Мать Настоятельница. Ячмень в амбар привезли?

Сестра Гонория. Сырой...

Мать Настоятельница. Опять сырой!? Пойдём...

(Уходят).

Сцена 3.

(Входят Епископ Альберт и Филипп)

Епископ Альберт. Филипп.

Филипп. Я здесь, Ваше Преосвященство.

Епископ Альберт. Всё слышал?

Филипп. Всё.

Епископ Альберт. Я вижу вопрос у тебя на лице.

Филипп. Да, то есть...

Епископ Альберт. Ну же, смелей, мой мальчик.

Филипп. Почему вы позволили ей так разговаривать с собой?

Епископ Альберт. Иногда не звание определяет силу. Таков мир. А кроме того Господь ничего не оставляет безнаказанным, особенно гордыню. И кто знает, мальчик мой, может быть через нас и придёт Его возмездие. И может быть, даже очень скоро. Всё в руках Господних... Да и вот ещё, Филипп, я хочу попросить тебя кое о чём...

Филипп. Всё что в моих силах.

Епископ Альберт. В твоих, мой мальчик. Я полагаюсь на тебя, потому что вижу в тебе большие перспективы. Хотя ты ещё так юн. Так вот, я хочу, чтобы ты был моими ушами и глазами здесь. Я уеду, ты останешься... Мне надо знать всё, что происходит в этих стенах. В чём заключается искусство политики, мой мальчик? Ну же. Я тебе говорил.

Филипп. Умение слушать?

Епископ Альберт. Нет, Филипп, умение слышать. Это надо знать очень хорошо... Так ты понял свою задачу?

Филипп. Да, ваше преосвященство.

Епископ Альберт. Она нелёгкая, справишься ли?

Филипп. Справлюсь, ваше преосвященство. Верите мне?

Епископ Альберт. Конечно, мой мальчик. А теперь идём, идём — время не ждёт. Нам предстоит ещё много сделать во славу Господа.

(Уходят.)

Сцена 4.

(Входят сестра Вентурия, сестра Бернарда и сестра Анна, что-то отчаянно обсуждая).

Сестра Вентурия. Точно говорю вам, её поселили в Восточной башне.

Сестра Анна. В Восточной башне? Ой, там, наверное, сейчас холодно...

Сестра Бернарда. А вы её видели?

Сестра Анна. Я видела. Правда сразу даже не узнала. Она сейчас такая отрешённая. Ходит, смурная вся, задумчивая. Всё время в пол смотрит, будто потеряла что...

Сестра Бернарда. А говорят, она совсем дикая была.

Сестра Вентурия. Шутка ли, сестра Бернарда, — Пьемонтский клан! Там все такие.

Сестра Бернарда. Говорят, что врагов своих она ловила и жарила на огне, медленно. Прямо на пирах их жарила, чтобы гостей повеселить.

Сестра Анна. Господи милосердный, как же такое можно...

Сестра Вентурия. Можно, сестра Анна, можно. Племя каиново!

Сестра Бернарда. А потом скармливала их мясо своим собакам. Точно вам говорю, кожу с живых сдирала. На крючья людей вешала. Никого не жалела. Даже брата своего, графа Брондийон, заколола, собственноручно... Нож по самую рукоятку в горло, и улыбается. И папаша её тут же.

Сестра Вентурия. Он, говорят, зверь. И на ногах у него медвежьи когти.

Сестра Бернарда. Ну кровь врагов своих он пьёт точно...

Сестра Анна. А она?

Сестра Бернарда. Она?

Сестра Вентурия. Она как раз любит таких беленьких...

Сестра Бернарда. ...таких маленьких...

Сестра Вентурия. ...монашек как ты.

Сестра Бернарда. Вот придёт ночью, перережет твоё горлышко, присосётся упырём и будет пить...

Сестра Анна. А-а-а-а... Сестра Бернарда, сестра Вентурия, за что вы меня пугаете? Мне страшно. Зачем вы меня пугаете?

Сестра Вентурия. А чего тут пугаться? Правда, сестра Бернарда? Если уж кем она и закусит, то в первую очередь тобой, сестра Анна. Я бы тоже не прочь...

Сестра Анна. А-а-а-а... Пугаете, пугаете. Пропадите вы пропадом! Не буду с вами больше разговаривать.

Сестра Вентурия. *(Заговорщицки).* Пойдёмте на кухню.

Сестра Бернарда. Ой, нехорошо это.

Сестра Анна. Если сестра Гонория прознает...

Сестра Вентурия. А разве мы туда на Изабеллу идём смотреть? Разве мы уставы монастыря идём нарушать, а сестра Бернарда?

Сестра Бернарда. Нет, нет... Как такое можно подумать?! Мы — на Изабеллу. Тьфу. Мы туда овощи разбирать идём.

Сестра Анна. И мы не виноваты, что там может оказаться сестра Изабелла.

Сестра Вентурия. Молодец, сестра Анна. Правильно мыслишь.

Сестра Бернарда. И нам надобно поторопиться...

Сестра Анна. Я сгораю от нетерпения, так хочется... овощи разбирать.

Сестра Вентурия. Да, это очень увлекательно. (*Смеются*).

Сестра Бернарда. Идёмте.

(*Уходят*).

Сцена 5.

(*Изабелла моет пол. Она едва не валится с ног от усталости и голода. Губы её что-то шепчут*).

Изабелла. (*Бормочет*). Господи помоги мне, Господи... (*Входит сестра Гонория и демонстративно выбрасывает на пол помои. Уходит. Изабелла становится на колени, чтобы убрать их, но теряет сознание от усталости и падает. Входит сестра Мария*).

Сестра Мария. (*Подбегая к Изабелле*). Сестра Изабелла, сестра Изабелла... Очнись. Очнись... Ох, синяя вся. Очнись! Не надо тебе на полу лежать. Камень больно холодный. Помрёшь ведь... Слышишь? Господи, не приведи... (*Поднимает её и садит на скамью*). Ну, ну... Сестра Изабелла.

Изабелла. (*Едва слышно*). Что? Что такое...

Сестра Мария. Сестра Изабелла, это я, я, сестра Мария. Сестра Мария. Узнаёшь меня?

Изабелла. Да... Что со мной?

Сестра Мария. Ты упала. Упала. Нельзя на холодном полу лежать.

Изабелла. Да, это ничего... Я сейчас... Сейчас. (*Пытается встать*). Мне надо вымыть (*Указывает на помои*), вымыть... пол.

Сестра Мария. Ну куда тебе. Ты и на ногах-то не держишься. Ох, ох, ох...

Изабелла. Я ничего, ничего... Голова немножко кружиться. Я, я уже лучше... лучше себя чувствую.

Сестра Мария. Вижу я, как ты себя чувствуешь. Ты больна.

Изабелла. Не надо, не надо... Иди. Тебя накажут, если увидят со мной. Спасибо. (*Пытается встать и снова падает*).

Сестра Мария. Сиди, сиди. Ох, упрямая же. Сиди говорю! Я сама всё сделаю. (*Идёт к ведру*).

Изабелла. Нет, тебе нельзя.

Сестра Мария. Молчи. Лучше сейчас не кричать. Сестра Гонория может услышать. Святая Мария Магдалина помоги нам...

Изабелла. Зачем ты это делаешь?

Сестра Мария. А разве Христос не учил помогать людям?

Изабелла. Спасибо тебе. Я просто устала...

Сестра Мария. Очень?

Изабелла. Ничего, я привыкну. Я... я научусь.

Сестра Мария. Мать Настоятельница проверяет тебя. Это испытание. Тебе просто надо потерпеть.

Изабелла. Я потерплю.

Сестра Мария. Я знаю, ты сильная. Только без Бога, какая может быть сила? Говорят, ты убила собственного брата.

Изабелла. Он был предатель. Он подослал к отцу наёмного убийцу. Тот просчитался — отец остался жив. Только ранен — он потерял глаз. Брат сделал свой выбор.

Сестра Мария. И ты сама?...

Изабелла. Да, я его убила. Я вызвала его на переговоры, будто бы хочу объединиться с ним и выступить против отца, и там перерезала ему глотку. Я смотрела, как он хрипел и захлёбывался своей кровью.

Сестра Мария. Господи, прости ей её прегрешения.

Изабелла. Но это всё в прошлом.

Сестра Мария. От прошлого не так легко избавиться, как кажется.

Изабелла. Нет, я сделала свой выбор. Назад пути нет. С кровью покончено. Я устала от войн, устала, даже больше чем от мытья полов. Теперь всё. Я закопала свой меч.

Сестра Мария. Разве у женщины может быть меч?

Изабелла. У меня был меч.

Сестра Мария. Мне говорили, ты отказалась выходить за герцога Нормандского.

Изабелла. Он враг моего семейства. Что же в этом удивительного?

Сестра Мария. Просто... Герцог Нормандский такой могущественный синьор. И разве твой брак не мог бы послужить установлению мира?

Изабелла. Мира? Мира не существует. Мир сейчас — это лишь подготовка к войне. А я... А я здесь лишь разменная монета. Нормандия хочет Пьемонт. Захватить его через брак со мной проще, чем войной. Как только это произойдёт, меня умертвят.

Сестра Мария. Умертвят? Поэтому ты ушла в монастырь? Но это же неправильно. Сюда идут служить Господу.

Изабелла. А что мне было делать? Моего отца убьют. Это дело времени. Он понимает это, потому и пошёл на союз с баронами. Но это его не спасёт. Я не знаю... Всё потеряло смысл. Я запуталась... *(Тихо)*. И я хочу жить...

Сестра Мария. Господи, помоги ей... Столько зла! Столько зла! Ничего, твоё сердце очистится от скверны. Пройдёт время и ты поймёшь... Если только ты не...

Изабелла. Ты ещё сомневаешься? Ну как тебе доказать, что я не упырь?

Сестра Мария. *(Думает)*. Покажи ноги.

Изабелла. Ноги?! *(Показывает)*. Вот.

Сестра Мария. Да...

Изабелла. А что, с моими ногами что-нибудь не так?

Сестра Мария. Медвежьих когтей нет.

Изабелла. Медвежьих когтей? *(Хохочет)*. Ну вы даёте... А может у меня ещё что-нибудь не так? Сёстры не говорили? Может, у меня змеиный хвост или жабья кожа на животе? А? А клыки? Про клыки они ничего не говорили? А? *(Она хохочет)*.

Сцена 6.

(Появляется Урбена. По всему видно, что это древняя старуха. Её лицо закрыто тканью, как у прокажённой. Она опирается на палку).

Изабелла. *(Испуганно)* Кто это?

Сестра Мария. Где?

Изабелла. Там, в темноте...

Сестра Мария. Это...

Урбена. Мария, постой там, в углу.

Сестра Мария. Я просто помогала ей...

Урбена. Исполни.

Сестра Мария. Слушаюсь *(Уходит в угол, становится на колени, молится)*.

Урбена. *(Изабелле)*. Подойди ко мне.

Изабелла. Кто вы?

Урбена. Меня зовут Урбена.

Изабелла. Урбена...

Урбена. Это имя тебе ничего не скажет.

Изабелла. Вы сестра Невельского монастыря?

Урбена. Я была сестрой Невельского монастыря.

Изабелла. А теперь?

Урбена. Теперь? Теперь это не имеет значения. У тебя сильный, красивый голос. Совсем как у твоего отца в детстве.

Изабелла. Вы знали моего отца?

Урбена. Ребёнком он давил ногами жаб на Пьемонтских болотах. Взрослым он давил каблуками головы детей своих врагов. А ты ведь тоже любила давить жаб, а?

Изабелла. Кто вы? Откуда вы меня знаете?

Урбена. Подожди, подожди со своими вопросами. Не о том хочу поговорить. Невельский монастырь странное место, сюда не приходят по первой прихоти.

Изабелла. Но я...

Урбена. Сейчас всё расскажешь. Ты красивая?

Изабелла. Вы меня не видите?

Урбена. Вижу - не вижу... Не твоё это дело! Подойди, подойди сюда ко мне, ближе. (*Трогает её лицо руками*). Ты красивая. Хоть и не такая красивая как я в твои годы. (*Усмехается*). Тогда моя красота была виновницей половины войн в мире. Они все умерли... все... Ты знала мужчин?

Изабелла. Да.

Урбена. Ты любила их?

Изабелла. Нет.

Урбена. Почему?

Изабелла. Не хотела. Как только начинаешь любить, начинаешь зависеть. Нет. Нельзя! Мне нельзя было никому доверять.

Урбена. А что с ними стало?

Изабелла. С мужчинами, которых я знала? Часть из них погибла, которых - я убила, которых - мой отец, часть ещё где-то, не знаю... В общем-то, их было не так много.

Урбена. Зачем тебе в монастырь? Ты красивая, а молва ещё больше преувеличит твою красоту. Ты можешь найти себе хорошего мужа, не менее могущественного чем герцог Нормандский. Он тебя защитит. Зачем тебе в монастырь?

Изабелла. Я никому не хочу принадлежать.

Урбена. Похвально. Но зачем монастырь?

Изабелла. Служить Богу.

Урбена. Врёшь. Плохо начинать служение со лжи.

Изабелла. Здесь я в безопасности.

Урбена. От герцога — да.

Изабелла. А кто ещё мне угрожает?

Урбена. Ты знаешь, думая о тебе, я почему-то вспомнила сейчас одну старую историю.

Изабелла. Расскажи.

Урбена. Когда-то в древние времена один храбрый рыцарь возвращался ночью в свой замок...

Изабелла. Откуда?

Урбена. Бог знает откуда. Да, главное, он был очень храбрым, не боялся один выступить против шайки разбойников. Но вот он услышал какой-то шорох у себя за спиной. Рыцарь обернулся и увидел демона, который гнался за ним. Сердце рыцаря сжал могильный холод. Он пришпорил коня и погнал во весь опор в надежде убежать от беса. И вот, в ту секунду, когда, казалось, он уже спасся от князя тьмы, его конь попал в яму, а рыцарь упал на корягу и пропорол себе живот. Он умер через три дня в страшных мучениях.

Изабелла. Почему же вам вспоминается эта история, когда вы думаете обо мне?

Урбена. Потому что за демона он принял дворнягу, которая побежала за ним в надежде на приют и кусок мяса. Этого рыцаря убил не бес. Его убил его собственный страх, который заставил его выбрать неверную дорогу.

Изабелла. Вы думаете, я выбрала неверную дорогу?

Урбена. Ты знаешь, как биться с врагом. Ты умеешь отрубить голову с одного удара. Ты знаешь, кого надо убить, чтобы обезглавить вражеское войско, и как не дать убить себя. Ты училась так жить. Твой отец хорошо учил тебя. Но что ты знаешь про жизнь монастыря? Эта дорога темна для тебя. Её ямы и ловушки тебе неизвестны.

Изабелла. Какие тут могут быть ловушки?

Урбена. (*Усмехается*). Ты мне не веришь. Действительно, кто я такая, чтобы указывать Изабелле Пьемонтской. Я пришла сюда, чтоб дать тебе шанс.

Изабелла. Шанс?

Урбена. Я могу сделать так, что ты уедешь отсюда. Я поговорю с настоятельницей. Она послушает меня.

Изабелла. Кто вы такая?

Урбена. Не важно. Ты согласна?

Изабелла. Нет. Я приняла решение. Я пришла сюда служить Богу.

Урбена. Богу не нужно твоё упрямство.

Изабелла. Нет!

Урбена. Как хочешь. Тогда будь готова к коряге у себя в груди. А это очень больно. Очень...

Изабелла. Господь поможет мне.

Урбена. Господь тебе не поможет... (*Вдруг входит сестра Гонория*).

Сестра Гонория. Что здесь происходит? Сестра Урбена?

Урбена. Меня здесь не было, Гонория.

Сестра Гонория. Слушаюсь.

Урбена. Прощай, Изабелла. (*Гонории*). Мария - там... (*Уходит*).

Сестра Мария. Простите, сестра Гонория, я не должна здесь находиться. Это, это всё моя вина...

Изабелла. Не слушайте её. Она неправду говорит. Она пытается покрыть меня... Это я...

Сестра Гонория. Молчать! Или вы забыли наказ нашей Матери Настоятельницы? Я вижу, совсем потеряли приличия? Устраиваете торговлю в месте служения Господу нашему?

Сестра Мария. Сестра Гонория, сестра Гонория, прошу тебя, не говори Матери Настоятельнице. Сестра Изабелла потеряла сознание, я просто...

Сестра Гонория. Не надо мне ничего объяснять. Ты нарушила монастырские уставы — это анафема!

Изабелла. Сестра Гонория, молю вас...

Сестра Гонория. (*Изабелле*). Ты — работать! (*Сестре Марии*). Только потому, что нарушение твоё произошло от человеколюбия, я никому не скажу...

(*Уходит*).

Сцена 7.

(*Изабелла работает. Появляется сестра Иоанна*).

Сестра Иоанна. Возьми корень мандрагоры и жука скоробея, потолчи их в медной ступке, смешай с отваром лецины и янтарным порошком, а когда наступит третьё полнолуние после пасхи, дай это злomu, и он подобрет...

Изабелла. Ты кто?

Сестра Иоанна. (*Зеркально повторяя*). Ты кто?

Изабелла. Ты повторяешь за мной?

Сестра Иоанна. Ты повторяешь за мной?

Изабелла. Тебе нельзя говорить со мной. Никому нельзя разговаривать со мной. Так наказала Мать Настоятельница.

Сестра Иоанна. А тебе можно с собой разговаривать?

Изабелла. Странные вопросы ты задаёшь...

Сестра Иоанна. А ты знаешь, сколько звёзд на небе?

Изабелла. Нет.

Сестра Иоанна. 999 раз по 999. Вот сколько. Не знаешь, а почему не спрашиваешь?

Изабелла. Как-то в голову не приходило. Это дело звездочётов. А ты сама откуда узнала?

Сестра Иоанна. Вот видишь, и ты начинаешь задавать вопросы. (*Смеётся*). Если съест лепестки цветка «Златосвета», запить их овечьим молоком, а затем лечь на клевер, а за пазуху положить кривую иголку, то заснёшь и во сне увидишь ответ на любой вопрос.

Изабелла. Чудная ты, как тебя зовут?

Сестра Иоанна. Но ты же не съела лепесток цветка «Златосвета» и у тебя за пазухой нет кривой иголки. Значит, мне нельзя тебе отвечать.

Изабелла. А я тоже тогда не скажу, кто я.

Сестра Иоанна. А я знаю, знаю. Ты — женщина-зверёныш, но Господь смилостивился над тобой и открыл святую истину, отпилил твои когти и вырвал клыки. Но он ещё не снял драконью чешую с твоего сердца.

Изабелла. Что ты знаешь про моё сердце?

Сестра Иоанна. Оно похоже на бутон розы. Откроешь его, а там оса! Вз-з-з-з... Тронешь пальцем, она укусит. И укус её ядовит... А всем так хочется открыть бутон.

Изабелла. Почему?

Сестра Иоанна. Бутон волшебный. Он источает прелестный запах розы, земляники, парного молока и маленького ребёнка. Он красивый, как лоно девы. Всякий захочет его посмотреть. Захочет, и умрёт от укуса ядовитой осы.

Изабелла. Ты давно в монастыре?

Сестра Иоанна. Если закрыть глаза, время течёт медленно, как ночью. Посмотри на свечу, и время сгорает быстро-быстро. Господь дал каждому свою меру. У цветочка — своя, у паучка — своя, у вола — своя, а у ангела — своя... У каждой твари земной и небесной своя...

Изабелла. А чем ты здесь занимаешься?

Сестра Иоанна. Слушаю.

Изабелла. Что?

Сестра Иоанна. Сказки...

Изабелла. Сказки?

Сестра Иоанна. А в ответ пою песни.

Изабелла. А кто тебе рассказывает сказки? Сёстры монастыря?

Сестра Иоанна. Глупенькая ты. У монастыря нет сестёр. Монастырь один. Он могучий и старый. Раньше это был великий святой. Он жил в древней пустыне Иордан, ел землю и скорпионов, ходил нагой и раздирал себе кожу острыми камнями, чтобы раны всё время кровоточили. Он молился Богу и не знал людей. И решил Господь, что слишком он свят и могуч, и не взял его на небо, а оставил вечно на земле. Обратил его в камень, и стала спина его башнею, руки — стенами, ноги — воротами, сердце — церковью, желудок — трапезной, голова — кельями, печень — погребом... Мать Настоятельница — твердь этого монастыря. Сила великого праведника перешла к ней. Её Господь тоже в камень обратит — столько в ней силы. И станет сей монастырь Градом Божьим на земле. Правду говорю тебе... Только ты не бойся её. Никого не бойся. Я тебя от всех защищу. Я уведу тебя в страну Рез.

Изабелла. Я никогда не слышала о стране Рез.

Сестра Иоанна. Там нас никто не найдёт.

Изабелла. А где это?

Сестра Иоанна. Господь создал страну Рез для меня, но, я думаю, он не обидится, если я тебя тоже туда возьму.

Изабелла. А что там?

Сестра Иоанна. Там хорошо. Там тепло и не нужны одежды. Там нет стыда. Лежит белый снег, но он тёплый как младенец, а на вкус как мёд и хмель. Там нет земли и неба... Там вверху цветы. И красивее этих цветов нет ничего на свете...

Изабелла. А внизу? Что внизу?

Сестра Иоанна. А внизу сидит птица Крон, и крылья у неё из золота, хвост — лазурь небесная, грудь — малахит, глаза — камень гранат. Она поёт светлые песни. Она сидит на дубе, на ветвях которого танцуют ангелы... Они всегда меня приглашают потанцевать.

Изабелла. Заманчиво. Только... только меня ждут мои помои. (*Указывает на пол*). Скоро вечерня, затем трапеза. У меня ещё столько работы. Очень холодно... Почему здесь всегда так холодно? Руки коченеют.

Сестра Иоанна. А я тебе погрею. (*Берёт её руки в свои и греет*).

Изабелла. Спасибо.

Сестра Иоанна. Так лучше?

Изабелла. Лучше. А ведь я так и не знаю как тебя зовут...

Сцена 8.

(*Входят сестра Вентурия, сестра Бернарда и сестра Анна*).

Сестра Вентурия. (*Шепчет*). Вот она.

Сестра Анна. Она не одна. Давайте уйдём.

Сестра Бернарда. Трусиха. Нет уж. (*Преувеличенно громко*). У нас столько работы, столько работы... Ай, ай. Идёмте, сёстры, трапеза не ждёт. (*Начинают демонстративно перебирать овощи. Тихо.*) Кто с ней? Не разгляжу...

Сестра Вентурия. А... Можете не беспокоиться. Это Иоанна Блаженная.

Сестра Анна. Это блаженная. А мы боялись.

Изабелла. (*Не удержавшись*). Как вы сказали?

Сестра Иоанна. Они глупости щебечут, а ты не слушай.

Сестра Вентурия. Это Иоанна.

Сестра Бернарда. Местная блаженная. Так и зовём её -- сестра Иоанна Блаженная. Она травница при монастыре.

Сестра Анна. Она лекарша...

Сестра Иоанна. А вы — три гусыни! Прилетит коршун, схватит вас и унесёт венграм на пропитание их детёнышам. Гусыни!

Сестра Бернарда. Тьфу, ересь.

Сестра Анна. (*Изабелле*). Скажи, это ведь ты сестра Изабелла?

Изабелла. Я. И у меня нет медвежьих когтей на ногах. (*Монахини переглянулись*).

Сестра Вентурия. Покажи. (*Изабелла показывает*).

Сестра Иоанна. Покажи им своё лоно, нет ли там гадючьих зубов.

Сестра Анна. Ты знаешь, у нас с собой есть немного хлеба и моркови. Ты, наверное, голодна. Тебя ведь ещё не допускают к общей трапезе?

Изабелла. Нет.

Сестра Анна. Так вот мы... (*Смотрит на реакцию сестёр*). Я...

Сестра Бернарда. (*Махает рукой*). А, может, пронесёт... Мы.

Сестра Анна. Да, мы подумали, что, может быть, ты не откажешься и поешь немного...

Изабелла. Но сестра Гонория...

Сестра Анна. Мы знаем.

Сестра Вентурия. Я посмотрю, чтобы она не вошла. (*Идёт к двери*). Бедная сестра Мария. Она была вся в слезах. Её ждут епитимьи. Да ты кушай, не бойся, я покараую.

Сестра Бернарда. Вот, возьми. (*Даёт Изабелле кувшин*). Здесь немного воды с уксусом. Выпей...

Изабелла. (*Кушает и пьёт*). Чем она здесь занимается? (*Указывает на Иоанну*).

Сестра Анна. Она ещё сироткою была взята в монастырь...

Сестра Иоанна. Боженька наш сирота. Жалко его. Нет у него ни папы, ни мамы, зато есть сыночек...

Сестра Бернарда. Говорят, она с самого рождения такая полоумная. Только, говорят, родилась и давай всякие сказки рассказывать. Прямо младенцем. Родителей её мор унёс. Вот Мать Настоятельница по доброте своей и взяла сиротку в монастырь. Да ты кушай, кушай.

Сестра Анна. А правда, что у тебя пиры были на тысячу человек?

Изабелла. Да.

Сестра Иоанна. А в стране Рез на пирах всегда человек 999 раз по 999.

Сестра Бернарда. А сколько это?

Сестра Анна. Наверное, десять тысяч.

Сестра Бернарда. О...

Сестра Вентурия. А правда, что на этих пирах на женщинах было столько драгоценных камней и золота, что даже ночью было светло как днём?

Изабелла. Нет, ночью всё равно темнее...

Сестра Бернарда. *(Недоверчиво)*. Хм. Да, надо много золота, чтоб стало светло как днём. Говорят, в Аахене, при императорском дворце, вот уж там даже светлее чем днём — там одно золото.

Изабелла. Я была в Аахене. Там тоже по ночам темно.

Сестра Бернарда. Да? Хм. Странно...

Сестра Анна. А это правда, что знатные женщины натирают себя восточными маслами стоимостью пятьдесят волов за меру, от которых мужчины...

Сестра Бернарда. *(Сконфуженно)*. Сестра Анна...

Изабелла. Я натирала.

Сестра Бернарда. Какой стыд! Фу. Только не говори Матери Настоятельнице. Какой стыд!

Сестра Анна. *(Не удержавшись)*. И как?

Изабелла. Приятно...

Сестра Бернарда. Какой ужас! Сестра Анна, как у тебя язык поворачивается такое спрашивать? Бесстыдница! О чём думаешь? Не греховными ли помыслами обуреваешься?

Сестра Анна. Нет, что ты... Интересно. Столько говорят...

Сестра Бернарда. *(Не обращая на сестру Иоанну внимания)*. Говорят? А ты слушай, слушай, сестра Анна... Дьявол многое может порассказать. Сказано ведь, через слух, зрение и рот твой придёт Дьявол к твоей душе. Отверзни слух, он тебе яду в уши и нальёт, и перестанешь ты слышать голос Господа, а станешь рабой Сатаны.

Сестра Иоанна. Боятесь Господа не услышать? А вы себя меньше слушайте. А не умеете, возьмите травку репей и цветки василиска, смешайте с воском пчелиным, и в час последнего солнечного луча, осенив себя крестом, замажьте себе уши, и услышите песнь дивную голосом ангельским. И расскажет вам голос ангельский про Господа нашего Иисуса Христа, и вы уверуете...

Сестра Бернарда. Про какую траву она сказала?

Сцена 9.

Сестра Вентурия. *(Врывается в ужасе)*. Идут! Помилуй нас Господь! Мать Настоятельница!

Сестра Бернарда. Одна?

Сестра Вентурия. С ней сестра Гонория и сестра Мария... Сюда идут.

Сестра Иоанна. А с нею ангелы малые и большие, идут, за ручки держатся...

Сестра Бернарда. Хлеб! Прячь! Овощи!

Сестра Анна. *(Изабелле)*. Жуй, жуй, жуй! Запивай!

Сестра Вентурия. За работу, сёстры.

Сестра Бернарда. Мы с тобой ни о чём не говорили!

Сестра Вентурия. Работаем. *(Усиленно делают вид, что разбирают овощи)*.

Сестра Анна. *(Успевает шепнуть Изабелле)*. Главное не перечь, не перечь... *(Входит Мать Настоятельница, сестра Гонория, сестра Мария и Филипп)*.

Сестра Гонория. ...истинно говорю вам, застала их.

Мать Настоятельница. Брат Филипп, я хочу, чтобы вы были свидетелем.

Филипп. Я с радостью...

Мать Настоятельница. Сестра Мария, правда это?

Сестра Мария. Правда.

Сестра Гонория. (*Сёстрам*). Что вы тут делаете?

Сестра Бернарда. К трапезе монастырской репу да морковь разбираем.

Сестра Вентурия. Гнили нынче больно много.

Сестра Анна. Сырость подвальная...

Мать Настоятельница. Не трогай их, сестра Гонория. Пусть работают. (*Изабелле*). Сестра Изабелла, подойди. Я только что узнала от открывшей мне по христианскому долгу сестры Гонории, что было нарушено одно из древних правил этого монастыря. Этот завет оставили нашему монастырю учителя веры. И вот уже четыре века Невельский монастырь свято хранит его, ибо твердыня его — не камень, не стены и башни, но вера. Вера! И вот я узнаю, что сегодня этот завет был нарушен...

Сестра Гонория. Истинно, истинно говорю вам, нарушен...

Сестра Мария. Мать Настоятельница...

Мать Настоятельница. Молчи. Тебе никто не дал право говорить. Ты уже своё сказала.

Изабелла. Мать Настоятельница, она просто...

Филипп. Матушка, быть может сестра Мария действительно...

Мать Настоятельница. Я просила вас быть свидетелем, брат Филипп. Когда мне понадобится ваш совет, я спрошу его.

Изабелла. Но Мария...

Мать Настоятельница. Ты дерзка. А монастырь прибежище смиренных.

Изабелла. Но я хочу справедливости!

Мать Настоятельница. Что ты знаешь о справедливости? Братоубийца смеет говорить о справедливости? Каин упрекал Бога в несправедливости. Не дают покоя его лавры? Господь — есть справедливость!

Изабелла. Но...

Мать Настоятельница. Ты «хочешь». Посмотрите на неё, она «хочет». Ты забыла, где ты? Заиграла пьемонтская кровь? Монастырь не место удовлетворения твоих желаний.

Изабелла. Я...

Мать Настоятельница. (*Устало*). Помолчи. Тебе нечего сказать. Сестра Мария, подойди...

Сестра Мария. Да, матушка.

Мать Настоятельница. Ты согрешила.

Сестра Мария. Да, матушка.

Мать Настоятельница. Господь милостив. Господь простит раскаявшуюся.

Сестра Мария. Во имя отца, и сына, и святого духа...

Мать Настоятельница. Ты исповедуешься брату Филиппу, вы ведь не откажете нам в этом, брат?

Филипп. Как можно? Но я ещё не готов...

Мать Настоятельница. (*Филиппу*) Хватит. (*Сестре Марии*). Затем ты пойдёшь в монастырский подвал и не выйдешь оттуда три дня и три ночи.

Сестра Мария. Спасибо вам, матушка. Спасибо вам за вашу доброту. Спасибо. (*Кланяется*). Век, век не забуду...

Мать Настоятельница. Ступай... (*Сестра Мария уходит*).

Сестра Бернарда. (*Тихо*). Ох, что сейчас будет. Помогите нам святой Селестин.

Сестра Анна. (*Шёпотом*). Только бы она сразу покорилась...

Изабелла. (*Твёрдо*). Она не виновата.

Сестра Гонория. Ты смеешь перечить Матери Настоятельнице? Мерзавка!

Мать Настоятельница. Помолчи, сестра Гонория. (*Изабелле*). Сестра Изабелла, ты знаешь, что такое смирение? Наверное, иногда очень сложно смириться сердцу гордому и свободолюбивому, духу сильному и воинственному. Я понимаю, как это трудно. Более того, я знаю... Знаю. А вот знаешь ли это ты?

Изабелла. Со злом нельзя мириться.

Мать Настоятельница. Хорошо. Но готова ли ты смириться хотя бы пред чем-нибудь? Молчишь? Хорошо. Я покажу тебе, что такое смирение. Подойди сюда, сестра Изабелла.

(Изабелла подходит). Преклони колени. *(Изабелла стоит. Мать Настоятельница с размаха бьёт её по лицу, разбивая его в кровь).* Стань на колени! *(Изабелла стоит, Мать Настоятельница бьёт её снова).* На колени! *(Изабелла опускается).* Не опускать глаза! Смотри на меня. На меня. А теперь целуй руку. Целуй руку! *(Изабелла целует).* Гонория, протяни ей руку. Целуй! Целуй!

(Изабелла целует руку Гонории). Анна, Бернарда, Вентурия. Смиренно целуй. И в глаза смотри, каждой в глаза. *(Целует их руки).* Иоанна, протяни руку...

Сестра Иоанна. Руки не дам, осы боюсь. Оса ядовитая в бутоне розы.

Мать Настоятельница. *(Изабелле).* Целуй её ноги. Целуй ноги Блаженной! *(Бьёт Изабеллу по лицу. Та падает. Затем целует).* Хорошо. Теперь встань, сестра Изабелла. Нет гордых в Граде Господнем. Ты согрешила. Бог простит, как я тебя прощаю. Я не лучше тебя. Прошу и твоего прощения. *(Подходит к Изабелле, становится на колени и склоняется к её ногам).* Люблю тебя. Всех вас люблю. Всех жалею. Помолись, помолись Господу, и Он не оставит тебя.

(Уходит. За ней уходят другие монахини).

Сестра Иоанна. *(Уходя).* Меня укусила ядовитая оса, меня укусила ядовитая оса...

(Изабелла вытирает кровь с лица, её сотрясают беззвучные рыдания. Она падает на пол, плачет, затем встаёт и уходит).

АКТ 2

Сцена 10.

(Входит Изабелла, становится на колени, молится, затем встаёт и начинает работать. Она совсем изменилась. Стала кроткая и светлая. Входят сестра Вентурия, сестра Бернарда, сестра Анна).

Сестра Вентурия. Смотрите, смотрите... Опять молится.

Сестра Бернарда. Который раз на день, и не сосчитать.

Сестра Анна. Бедняжка. С того самого дня совсем смиренная стала. Кроткая...

Сестра Вентурия. Это уж да... Как будто подменили. Может, поговорить с ней?

Сестра Бернарда. Сёстры говорят, она совсем мало теперь разговаривает. Больше по монастырским делам. А так молчит...*(Изабелле).* Чего с сёстрами не говоришь?

Изабелла. Говорю. Они меня спрашивают, я отвечаю.

Сестра Бернарда. А сама чего не говоришь?

Изабелла. Работы много. Да и с кем мне желать разговаривать, как не с Богом? Не для Него ли я здесь?

Сестра Вентурия. Послушай, может, ты Матери Настоятельница испугалась?

Изабелла. Нет.

Сестра Анна. Так не бойся, не бойся. Она поругает и отойдёт. Она простит, она всех прощает. Ты не бойся...

Сестра Бернарда. *(Сестре Вентурии).* А руки-то, руки совсем синие...

Сестра Вентурия. *(Сестре Бернарде).* Так ведь она недолго протянет.

Сестра Анна. *(Сестрам).* Неужто Мать Настоятельница не смилостивится над ней?

Сестра Вентурия. Я думаю, скоро её переведут на другую работу.

Сестра Бернарда. Да, да... *(Изабелла невозмутимо работает).* Пойдёмте, сёстры, ей сейчас хорошо...

(Сёстры уходят).

Сцена 11.

(Входит Иоанна. Безмолвно подходит к Изабелле и начинает помогать).

Изабелла. Ты пришла помочь мне?

Сестра Иоанна. Я пришла побыть с тобой. (*Молча работают*).

Изабелла. Мне сказали, что ты помешанная.

Сестра Иоанна. Путь говорят.

Изабелла. Это правда?

Сестра Иоанна. А ты сама как думаешь?

Изабелла. Я... я не знаю.

Сестра Иоанна. Не обманывай. Это грех. Не бойся мне сделать больно. Я не боюсь боли.

Изабелла. Ты странная...

Сестра Иоанна. Если хочешь, я могу притвориться нормальной.

Изабелла. Зачем?

Сестра Иоанна. Надо же кому-нибудь притворятся нормальной? (*Пауза*). Я наблюдаю за тобой. Ты другая. В твоём тельце запрятана большая сила. Могучая, как северный ветер. Свободная. Свободная мощь, и даже Матерь Настоятельница своими пощёчинами не сломила её. Она думает, что сломила. (*Смеётся*). Как ты её обманула!

Изабелла. Не знаю, почему ты так подумала... Я не...

Сестра Иоанна. (*Не слушая её*). Только тебя надо оберегать.

Изабелла. От чего?

Сестра Иоанна. От тебя самой...

Изабелла. Нет, сестра Иоанна, ты ошибаешься. Ошибаешься... Последние дни очень изменили меня. Я многое поняла. Мне кажется, я стала совсем другой...

Сестра Иоанна. Можно я сяду рядом?

Изабелла. Садись. (*Они садятся рядом*). Ты знаешь, гнев, страх, страсть, боль – мир – всё то, что ещё недавно раздирало душу мою... Оно ушло. Я сама удивилась. Я чувствую, что душа моя стала гладкой и чистой, как озеро в безветрие. И я чувствую спокойствие и радость от того, что служу Господу.

Иоанна. Озеро, говоришь. Погода-то может измениться. А вообще я вижу, ты тоже любишь выдумывать.

Изабелла. Я всё хотела спросить тебя, кто эта старуха, что закрывает себе лицо тряпкой?

Сестра Иоанна. Урбена?

Изабелла. Да, она сказала, что её зовут Урбена.

Сестра Иоанна. Она разговаривала с тобой?

Изабелла. Да.

Сестра Иоанна. Странно...

Изабелла. Кто она?

Сестра Иоанна. Невельский монастырь хранит много тайн. А эта тайна очень древняя. Но об этом не надо говорить.

Изабелла. Почему?

Сестра Иоанна. Нельзя. Запомни просто, Урбены не существует. Это древний дух. Мы отдельно. Она — отдельно. Если будет надо, она сама придёт. Она ко мне иногда приходит...

Изабелла. Странно это.

Сестра Иоанна. Ты привыкнешь... Слушай, а хочешь, я принесу тебе парного молока?

Изабелла. Молока?

Сестра Иоанна. Да, совсем свежего, ещё тёплого даже, с такой воздушной, ароматной пенкой? От нашей, монастырской коровы. Хочешь? Это подкрепит тебя...

Изабелла. Молока... Я так давно не пила молока. Кажется, целую вечность.

Сестра Иоанна. Я знаю, знаю. Как ты по нём соскучилась, наверно.

Изабелла. Очень...

Сестра Иоанна. Так ты хочешь?

Изабелла. Да. Я очень люблю молоко.

Сестра Иоанна. Очень, очень хочешь?

Изабелла. Да.

Сестра Иоанна. У меня нет молока!

Изабелла. Так зачем ты?!...

Сестра Иоанна. Глупенькая ты ещё... Прощай, я к тебе ещё зайду.

(Уходит. Изабелла сжимается от боли и обиды, затем встаёт и тоже уходит).

Сцена 12.

(Выходит сестра Мария, её поджидает Филипп).

Филипп. Стой.

Сестра Мария. Брат Филипп, что ты тут делаешь?

Филипп. Жду.

Сестра Мария. А чего ты тут ждёшь?

Филипп. А ты на маслобойню ходила.

Сестра Мария. Да. Откуда знаешь?

Филипп. А потом на огород пойдёшь.

Сестра Мария. Пойду...

Филипп. А утром шитьём занималась. И вчера утром шитьём занималась.

Сестра Мария. Ты что, следил за мной?

Филипп. Сестра Мария, я принёс тебе кое-что, смотри. *(Показывает ей корзину).*

Сестра Мария. Что это?

Филипп. Это? Это рыба. Жареная форель, яйца, руанский сыр. Посмотри.

Сестра Мария. Зачем это?

Филипп. Тебе.

Сестра Мария. Но брат Филипп, это...

Филипп. Подожди, подожди. Не говори ничего. Подожди... Я знаю, тебе кажется, я совсем мальчишка. Да, пусть. Но ты не знаешь... Никто не знает. Я увидел тебя тогда, на пострижении Пьемонтского зверёныша. И тогда я заметил тебя больше других. Что-то было замечательное в твоих глазах, свет какой-то... Затем исповедь. Я буду гореть в геенне огненной, но тогда на исповеди, видя твоё лицо, по которому катились слёзы, громадные, как мальтийские виноградины, я почувствовал... Я услышал... Голос праведницы, просящей прощения у грешника. Голос ангельский... И не было ночи, чтобы я не слышал его, чтобы он не призывал меня. Что это?

Сестра Мария. Да что ты такое говоришь?!

Филипп. Ну послушай, послушай. Я не знаю, со мной что-то происходит, когда я думаю о тебе.

Сестра Мария. Да Бог с тобой, брат Филипп. Подумай, о чём ты говоришь?

Филипп. Тебе кажется, я слишком мал? Да? Я знаю, ты считаешь меня мальчишкой. Это моё лицо тебя обманывает. Я ненавижу своё лицо! Я готов содрать с него кожу, только чтобы ты...

Сестра Мария. Я уйду.

Филипп. Подожди! Я ненавижу своё лицо! И я обожаю твоё!

Сестра Мария. Помоги ему, Господи. Филипп, мальчик мой, это наваждение. Бесовские козни, вот это что. Это пройдёт. Всё пройдёт. Проси у Господа, и Он поможет...

Филипп. Ты не понимаешь! Не буду я ничего просить! Не буду! Хватит! День за днём, ночь за ночью я просил только одного. Молился, умерщвлял плоть, причащался... Хватит!

Сестра Мария. Филипп...

Филипп. Полюби меня.

Сестра Мария. Этого никогда не будет.

Филипп. Прошу тебя.

Сестра Мария. Нельзя.

Филипп. Будешь брать еду?

Сестра Мария. Послушай меня...

Филипп. *(Выбрасывает корзину).* Как хочешь! Не буду просить!

Сестра Мария. Побойся Бога...

Филипп. Не боюсь. Ничего не боюсь. Если это козни беса — то я принимаю их! Если это наваждение — то я подчиняюсь ему! Послушай, Мария, если ты подчинишься мне, я тебя озолочу. Епископ отпустит все грехи. У меня есть деньги. Много денег. Никто не знает. Епископ не знает. Ты будешь жить как герцогиня. Я буду любить тебя!

Сестра Мария. Но ты же ещё ребёнок. Филипп, это детская страсть.

Филипп. Детская? Опять? Как ты не понимаешь, что это ты меня довела! Что смотришь? Ты! Охмурила. Заставила полюбить кротостью своей, нежностью, боголепием... А теперь? Нет! нет! Если заставила меня полюбить, я тоже тебя заставлю! Заставлю! Хочешь ты этого или нет. И все легионы Рая и Ада не остановят меня. Что смотришь? Ясно тебе! *(Хватает её)*.

Сестра Мария. Что же ты делаешь? Филипп, Филипп. Пощади. *(Кричит)* Пощади!

Филипп. *(Бьёт её)*. Заткнись!

Сцена 13.

(Появляется сестра Иоанна).

Сестра Иоанна. Полюбил голубок голубку и давай топтать. *(Смеётся)*. Топчет, курлычит, радуется и не знает, что енот уже близко...

Филипп. Кто это? Кто здесь?

Сестра Иоанна. А тебе кто надо, голубочек? *(Сестра Мария убегает)*.

Филипп. Ты кто? А-а-а, я видел тебя. Да, я тебя знаю. Ты Иоанна — сумасшедшая.

Сестра Иоанна. А ты ангелочек с телом козлёнка. Бедненький. Вымя матери потерял, вот и тычешь мордочку каждой сучке...

Филипп. Послушай, ты ведь никому не расскажешь то, что видела?

Сестра Иоанна. А что я видела?

Филипп. Никому не расскажешь, что я разговаривал с сестрой Марией?

Сестра Иоанна. Ты разговаривал с сестрой Марией? Странно... А мне казалось, что ты хотел засунуть в неё свой член.

Филипп. Ты дура сумасшедшая, вот и плетёшь всякие глупости.

Сестра Иоанна. Ах как нехорошо говоришь. Как ты думаешь, что подумает епископ, когда узнает?...

Филипп. Откуда узнает?

Сестра Иоанна. Ласточка в клювике принесёт. Много способов есть...

Филипп. Глупости говоришь...

Сестра Иоанна. А ручки-то подрагивают. Боязно?

Филипп. Так и знай, если ты будешь продолжать болтать, найдутся силы, которые заставят тебя замолкнуть навсегда.

Сестра Иоанна. *(Тихо)*. Ой, боюсь... А что ты принёс ей?

Филипп. *(Не поняв)* Что?

Сестра Иоанна. Там, в корзине. Что ты принёс ей?

Филипп. Форель... жареную, руанский сыр, яйца.

Сестра Иоанна. *(Удивлённо)*. И она не согласилась лечь с тобой за руанский сыр? *(Берёт корзину)*. Глупая, глупая Мария.

Филипп. Как?!

Сестра Иоанна. Мозги птичьи. Упустить такой сыр и яйца...

Филипп. А ты что, согласилась бы... за это?

Сестра Иоанна. Кто знает, что может привлечь женщину? Кто знает?

Филипп. Слушай, хочешь быть со мной, а? Я тебе привезу много еды...

Сестра Иоанна. Очень хорошо любить ангела. Ещё лучше, если ангел любит тебя...

Филипп. Послушай...

Сестра Иоанна. Только ангелы такие своенравные...

Филипп. Послушай, сестра Иоанна, полюби меня. Полюби меня, я привезу тебе много еды. Я привезу тебе самого лучшего козьего сыру, оливок, апельсинов. Чего хочешь тебе привезу. Пожалуйста.

Сестра Иоанна. Ну чего ты хочешь?

Филипп. Пожалуйста. Я привезу тебе много еды.

Сестра Иоанна. Ты хочешь засунуть в меня свой член? Ну это же никуда не годиться. Ты ведь не знаешь кто я. Да и не ангел ты — у ангела нет члена. (*Смеётся*). Нет. Я не буду тебя любить даже за козий сыр. Ты не ангел. Ты козлёночек. Я знаю, кто ангел, знаю, тебе не скажу. (*Филипп садится и плачет, закрыв лицо руками*). Ну не плачь...

Филипп. (*Хнычет*). Пожалуйста.

Сестра Иоанна. Маленький... Ну чего ты хочешь? Сам подумай. Это все из-за Марии. Глупая Мария, совсем глупая... Не расстраивайся, я тебе тайну расскажу. Я умею читать будущее. Есть способы... У тебя будет всё хорошо. Ты найдёшь женщину, которая продаст себя за козий сыр. Они все продают себя за козий сыр. А этот сыр заберу я. Не бойся, я не всем расскажу, что ты хотел... Ну что ты. Не плачь, возьми цветочек. До свидания, маленький, тебе надо много, много сыру... Да, забыла сказать, Мария полюбит тебя, полюбит...

(*Смеётся и уходит, затем уходит и Филипп*).

Сцена 14.

(*Входят Мать Настоятельница и сестра Гонория*).

Мать Настоятельница. Мне доложили, что утром опять заедал замок в задней калитке.

Сестра Гонория. Истинно, матушка, заедал. Уж его и так, и этак. Заржавел совсем. Осень в этом году жуть какая дождливая выдалась.

Мать Настоятельница. Осень дождливая, а головы дурные! То, что замок ржавеет, который год известно?

Сестра Гонория. Он и раньше заедал. Истинно. Только не так. Всегда можно было штыриком поковырять, он и отворялся...

Мать Настоятельница. За кузнецом послали?

Сестра Гонория. Завтра приедет.

Мать Настоятельница. Хорошо, хорошо. Если не головы ваши, так хоть замок пускай починит. Впредь, слышишь меня? Впредь, чтобы заранее смотрели!

Сестра Гонория. Буду смотреть, буду. И сёстрам скажу.

Мать Настоятельница. Только так скажи, чтоб поняли. А то думают, что стоял монастырь четыреста лет, так и ещё столько же вот так и простоит. Так вот не простоит!

Сестра Гонория. Скажу, матушка, всё скажу...

Мать Настоятельница. (*Махая рукой*). Ладно... Бог с вами. (*Входит сестра Мария*).

Сестра Мария. Матушка, вы здесь. А я вас везде искала. И в трапезной искала, и в часовенке искала, и келье, и в...

Мать Настоятельница. Чего тебе?

Сестра Мария. Там такое... У нас же в Невельском лесу разбойники...

Мать Настоятельница. В Невельском лесу всегда были разбойники. Так что произошло?

Сестра Мария. Ночью, темнотой они напали на кортеж епископа Альберта.

Мать Настоятельница. Ну.

Сестра Мария. (*Теряясь*). Они...

Мать Настоятельница. Ну говори ты толком! Епископа убили?

Сестра Мария. Нет, нет... Слава Богу. Господь оберёг его. Даже не ранили. Рыцарям, сопровождавшим его, удалось отбить нападение.

Сестра Гонория. Славься Господь. Они отбились.

Мать Настоятельница. (*Усмехается*). Как же не отбиться? Разве там разбойники? Сброд один! Беглые крестьяне, рабы... Я бы могла от них отбиться. Так что?

Сестра Мария. Сами то отбились. Да. А вот рыцарь один был ранен. Тяжело ранен. Кровью едва не истёк... Так что ответить? Гонец ждёт.

Мать Настоятельница. Мы примем его. Если этот рыцарь умрёт, значит такова воля Господня. А если выживет, возблагодарим Господа нашего за милость его. Такова моя воля. Иди, скажи, что мы примем его.

Сестра Гонория. А кто будет смотреть за ним?

Мать Настоятельница. Кто? (*Хмурится*). Сестра Изабелла.

Сестра Гонория. Сестра Изабелла? Матушка, но это... Это неосмотрительно. Она ещё...

Мать Настоятельница. Я сама знаю. Будет так, как я сказала. Изабелла Пьемонтская с такой лёгкостью проливала кровь и наносила раны людям, что кому как не ей теперь почувствовать скольких трудов и страданий стоит излечить хотя бы одного раненого.

Сестра Гонория. Очень мудро. Я дурная, дурная...

Мать Настоятельница. Ты слышала, сестра Мария?

Сестра Мария. Да, матушка.

Мать Настоятельница. Что стоишь тогда? Исполни!

Сестра Мария. Бегу, матушка.

Мать Настоятельница. Иди, Гонория, тебе доверяю проследить за всем. Я зайду к нему перед обедней.

Сестра Гонория. Всё проверю, за всем прослежу.

Мать Настоятельница. Ступайте... Пусть сестра Изабелла подготовится.

(*Сестра Гонория и сестра Мария уходят*).

Сцена 15.

Мать Настоятельница. Урбена. Урбена, где ты? (*Выходит Урбена*).

Урбена. Я ждала, пока ты освободишься.

Мать Настоятельница. Слушай, давно хотела поговорить с тобой.

Урбена. О чём?

Мать Настоятельница. Неужели всегда было так?

Урбена. Как?

Мать Настоятельница. Тяжело. Я давно стала замечать за собой... Я устаю. Очень устаю...

Урбена. Верить?

Мать Настоятельница. Нет, нет, вера моя также крепка как и раньше. Но я устаю бороться. Греха всё больше... А силы на исходе. Или всё это мне кажется, скажи мне?

Урбена. Зачем?

Мать Настоятельница. Потому что... Потому что я теряю надежду. А с надеждой я теряю силу. И я боюсь, что когда я потеряю силу, то, в конце концов, поколеблется и моя вера. Расскажи мне! Дай мне совет. Ты стара, ты видела начала мира. Ты должна знать.

Урбена. Да, я многое видела... Знаешь, мало, мало что изменилось с тех пор. Мало... Стало ли больше греха? Может быть, и нет. Меньше стало праведников. Венгры, венгры опустошили наши души. Они пожирают их. Медленно, но верно... Грех накапливается. И скоро он переполнит чашу...

Мать Настоятельница. Скоро?

Урбена. А ты сама не замечаешь знаки?

Мать Настоятельница. Замечаю. Я пытаюсь восстать на них.

Урбена. Как?

Мать Настоятельница. Через веру. Через веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Урбена. Как всегда. Затем и приняла Изабеллу?

Мать Настоятельница. Думаешь, мне это было легко? Помнишь, через одну жертву мир был спасён. А я верю, верю, Урбена, что чрез свет одной души спасётся Невельская обитель.

Урбена. А почему думаешь, что чрез неё?

Мать Настоятельница. Что-то в ней есть. Сила. Вот только не знаю, Господь ли это или бес. Я верю, что Господь. Как ты думаешь, Урбена?

Урбена. Какая разница как я думаю? Ты всегда сама принимаешь решения... Твоя вера ведёт тебя. Она ведёт тебя лучше, чем мои советы. Ты лучшая из всех настоятельниц, которых я помню. Меня всегда удивляло, как сила льнётся к силе. Ты ведь с самого начала отличала Изабеллу от других.

Мать Настоятельница. И что?

Урбена. Если Господь в ней победит, она будет лучше тебя.

Мать Настоятельница. Я знаю, Урбена, знаю...

Урбена. *(Усмехается).* Хм... Предыдущая настоятельница тоже спрашивала моего совета. *(Пауза).* Насчёт тебя...

Мать Настоятельница. Что ты ей сказала?

Урбена. Тоже что и тебе. Она сделала правильный выбор. Дело за тобой...

(Урбена уходит. За ней уходит Мать Настоятельница).

Сцена 16.

(Входят сестра Вентурия, сестра Бернарда, сестра Анна, а с ними и сестра Мария. Они втаскивают в келью раненого рыцаря.).

Сестра Бернарда. Осторожненько, осторожненько, так, так, так... Сюда его.

Сестра Анна. Он такой бледненький.

Сестра Мария. Столько крови потерял...

Сестра Анна. Больно ему, наверное.

Сестра Мария. Ой, он сейчас сознание потеряет, монсеньёр Жофрей, монсеньёр...

Сестра Вентурия. Не понимает ничего... Он, кажется, падает.

Сестра Бернарда. Держи его!

Жофрей. *(Слабым голосом).* Нет, нет... Я могу идти сам...

Сестра Анна. Как же, сам. Сейчас мы вас положим. Вот здесь.

Жофрей. Я сам...

Сестра Вентурия. У него бедро острой разворочено, а он сам!

Сестра Мария. Конечно, конечно вы сами... Мы просто вам поможем.

Сестра Бернарда. Не трать слова, он снова потерял сознание. Укладывай. *(Укладывают его на лаву).*

Сестра Анна. *(Указывает).* У него, кажись, снова рана открылась. Смотрите, кровь... *(Все с интересом посмотрели).*

Сестра Вентурия. Точно открылась... Глубокая.

Сестра Бернарда. *(Внушительно).* Рана открылась, рана и закроется. Кровопускание всегда полезно.

Сестра Вентурия. Да, видно разбойники так и подумали. *(Хихикают).*

Жофрей. Больно.

Сестра Бернарда. Конечно больно. Ещё как. Ему же рогатину, небось, на два пальца всадили...

Сестра Мария. А что делать?

Сестра Бернарда. Толчёными рубинами его кормить надо. Точно говорю. Это кровь восстанавливает.

Сестра Вентурия. А где же этих рубинов взять?

Сестра Анна. *(Указывает).* Затих...

(Входит сестра Гонория).

Сестра Гонория. Ну что, уложили его? Сейчас придёт сестра Изабелла, она и перевяжет.

Сестра Мария. Может ей помочь?

Сестра Гонория. Сказано же вам — никакой помощи! Мать Настоятельница строго повелела передать этого человека попечениям сестры Изабеллы. Изабеллы! Поняли? Это для неё новое испытание. А теперь ступайте, ступайте... Чтоб я вас здесь больше не видела.

(Сёстры уходят. Входит Изабелла).

Сестра Гонория. Подойди сюда. *(Собирается уходить, оборачивается).* Что смотришь? Получила по морде? Научилась руки целовать, а? То-то же. Говорила я, будешь у меня как шёлковая. Смирилась, а? Что смотришь, смирилась?

Изабелла. *(Тихо).* Смирилась.

(Сестра Гонория довольная уходит).

Сцена 17.

(Изабелла подходит, снимает его повязки и начинает осматривать его раны).

Изабелла. *(С ужасом и состраданием).* Господи, помоги этому человеку. *(Дотрагивается до его раны. Он кричит).* Простите, простите, монсеньёр... Очень больно? Я... Ах, святая дева Мария, помоги мне. Монсеньёр, монсеньёр, слышите меня?

Жофрей. Больно...

Изабелла. Мне надо промыть рану. Там гнойник... Если не промыть, вы умрёте.

Жофрей. *(Едва слышно).* Ты, ты кто?

Изабелла. Меня зовут сестра Изабелла. Я приставлена ухаживать за вами.

Жофрей. Воды...

Изабелла. Что?

Жофрей. Пить...

Изабелла. А. Сейчас, сейчас. Вот. *(Даёт ему воду, но тот не может пить).*

Жофрей. Не могу.

Изабелла. Это пройдёт... Послушайте, мне надо промыть рану. Это будет больно. *(Начинает промывать).*

Жофрей. Я не боюсь боли.

Изабелла. Странно, одна моя подружка так сказала. Вот таким самым голосом.

Жофрей. Подружка?

Изабелла. Вы её не знаете. Она совсем особенная. Она травница. Когда она принесёт целебные травы для вас, вы её увидите. Она замечательная. Больно? Монсеньёр, вы говорите, говорите, чтобы я знала, что вы ещё...

Жофрей. Жив?

Изабелла. В сознании...

Жофрей. Я когда увидел твоё лицо сейчас, подумал, что всё... Что уже ангела пришёл за мною. Ещё подумал, красив ангел смерти моей...

Изабелла. Рано вам ещё такое думать. Только Господу известно, когда Он вас к себе призовет. Нам про это знать не положено.

Жофрей. Не положено... Хм. Всё равно как-то глупо получилось.

Изабелла. О чём вы?

Жофрей. У них ведь и оружия никакого не было. У разбойников у этих... Так, остроги деревянные. Темно было. Меня первого ударили, а когда разглядели, что кортеж военный, и разбежались тут же... А я вот...

Изабелла. Да, такое бывает.

Жофрей. А ты откуда знаешь? Ты, небось, сидишь себе в монастыре и носа за стены не кажешь. Всю жизнь, небось, так и просидела.

Изабелла. *(Станным голосом).* Откуда знаешь?

Жофрей. Говоришь мне «ты»?

Изабелла. Говорю. Права не имею, а говорю. Странно, да?

Жофрей. И говори. Мне так больше нравится. Человечней.

Изабелла. Так откуда знаешь про меня?

Жофрей. По лицу вижу. Богомолка ты тихая. Овечка кроткая. Ветер подует — тебя и унесёт. Одно спасение для таких как ты — монастырь.

Изабелла. Ну, ну... Хотя, про спасение ты правильно заметил.

Жофрей. Ничего, чуть-чуть оправлюсь, пошлю гонца, чтоб епископ телегу за мной прислал. Не хочу в монастыре лежать. Тихо у вас здесь, просто как в могиле...

Изабелла. В могиле тише.

Жофрей. Как там у меня?

Изабелла. Плохо. Кровь не останавливается.

Жофрей. Пустяки. Крови у меня много...

Изабелла. Тебе надо поспать.

Жофрей. Я не хочу.

Изабелла. *(Назидательно)*. Надо. Чтобы силы восстановить. Силы тебе ещё понадобятся. Я тебе обещаю. Так что ложись, закрывай глаза и спи. Спи. Я скоро приду.

Жофрей. Придёшь?

Изабелла. Приду. Отстою обедню и приду. Я буду молиться за тебя. Спи... *(Собирается уходить)*.

Жофрей. Погоди ещё... Как ты сказала тебя зовут?

Изабелла. Сестра Изабелла.

Жофрей. Изабелла, Изабелла. Сестра Изабелла...

(Она уходит. Он засыпает).

Сцена 18.

(Входит Изабелла, тихонько подходит к Жофрею, проверяет, спит ли он).

Жофрей. Я не сплю.

Изабелла. Ты совсем не спал?

Жофрей. Голова болит.

Изабелла. Уже третий день не спишь. Столько часов. Так ты долго не протянешь... Как твои раны?

Жофрей. Плохо их чувствую. Всё занемело...

Изабелла. Где же Иоанна? Мне совсем нечем тебя лечить. Но Иоанна очень хорошая травница. Она умеет делать целебные эликсиры. Она тебе поможет. Только я никак не могу найти её. Третий день. И куда она могла деться?

Жофрей. Ладно... Найдётся. Посиди со мной. Как-то тяжело... Мне кажется, у меня начинается лихорадка.

Изабелла. *(Трогает его лоб)*. Ты весь горишь...

Жофрей. Ничего, ничего... Я справлюсь. Я сильный...

Изабелла. Конечно, ты справишься.

Жофрей. Хорошо, что ты пришла. Так страшно лежать в одиночестве. Темнота по тебе ползает. Всякая мерзость мерещится. А ты пришла, и всё светом вокруг озарилось.

Изабелла. Я свечу принесла.

Жофрей. Мысли путаются...

Изабелла. Не поддавайся. Слышишь меня? Не поддавайся. Ты же воин, Жофрей, борись. Борись!

Жофрей. Ты назвала меня по имени? Или мне опять померещилось...

Изабелла. Я назвала тебя по имени. Мне страшно за тебя. Я боюсь, что ты умрёшь. Я молилась за тебя...

Жофрей. Где ты была?

Изабелла. На обедне. Я же тебе говорила.

Жофрей. Не помню...

Изабелла. На обедне. *(Он теряет сознание)*. Жофрей, Жофрей, не уходи. Очнись, очнись...

Жофрей. Вода...

Изабелла. Что?

Жофрей. Там была гнилая вода. Я отпил её, а она гнилая, с тиной. Тина в горло лезла...

Изабелла. Да, плохая вода была. *(Он стонет)*. Рана болит?

Жофрей. Жжёт. Живот горит. Живот...

Изабелла. Это лихорадка. Лихорадка. Это пройдёт, только надо потерпеть.

Жофрей. Я умираю?

Изабелла. Нет, нет... Жофрей, ты будешь жить. Молись только...

Жофрей. Нет. Не хочу. Я хочу разговаривать с тобой. Мне так легче.

Изабелла. Хорошо. Хорошо. Я буду молиться за нас обоих.

Жофрей. Мне так легче... Как здесь холодно. Холодно... А в животе жжёт.

Изабелла. Жофрей, Жофрей, только не уходи. Не уходи, слышишь?

Жофрей. Ты — ангел. Ты пришёл за мной?

Изабелла. Я сестра Изабелла. Помнишь?

Жофрей. Изабелла... Красивое имя. Я пойду с тобой.

Изабелла. Жофрей, это лихорадка.

Жофрей. Я тебя видел во сне... Дай мне руку... *(Снова теряет сознание)*.

Изабелла. *(Плачет)*. Жофрей, милый мой, Жофрей, не умирай, хороший мой, прошу тебя. Ну соберись, ну пожалуйста... Послушай меня, Жофрей. Господи, не дай ему умереть! Сжался над ним, сжался! Молю тебя...

Жофрей. *(Очнувшись)*. Жжёт...

Изабелла. Я с тобой, милый мой, с тобой. Не отойду от тебя. Всегда буду с тобой. Борись, борись, не сдавайся... Ты же воин, борись.

Жофрей. Тяжело... Он стал мне на грудь...

Изабелла. Кто?

Жофрей. Он давит... Что же он так давит...

Изабелла. Кто давит?

Жофрей. Темно. Не могу...

Изабелла. Я сброшу его! *(Бросается ему на грудь)*. Дыши, дыши... Так легче?

Жофрей. Легче...

Изабелла. Никому тебя не отдам. Я буду оберегать тебя. Слышишь?

Жофрей. Ты ангел... Я... люблю тебя. *(Теряет сознание)*.

Изабелла. Жофрей... *(Остаётся сидеть рядом с ним, читает молитву)*.

Сцена 19.

(Изабелла молится. Входит Иоанна).

Изабелла. Кто здесь?

Сестра Иоанна. Птица Гон. Перья у неё растут внутрь, а сердце — наружу.

Изабелла. Иоанна? Сестра Иоанна? Ты? Как я рада, что ты пришла. Я тебя четвёртый день ищу. Везде ищу. Где ты была...

Сестра Иоанна. В стране Рез травки собирала.

Изабелла. Травки? Да, да... Иоанна, посмотри, там лежит человек. У него страшные раны. Он в лихорадке. Ему плохо, а я совсем не знаю как облегчить его мучения. Я не умею, подскажи...

Сестра Иоанна. Натри его смолой с толчёной цикуты и скорлупой ореха.

Изабелла. Не говори глупостей. Не время шутить. Он умирает. Я знаю, ты можешь спасти его. Ты знаешь секреты трав. Уврачуй его. Помоги ему...

Сестра Иоанна. Помоги ему сама. Тебе поручено.

Изабелла. *(Опешив)*. Иоанна, что ты такое говоришь?

Сестра Иоанна. Ничего! Ты предательница. Я думала ты моя лучшая подруга, сестра...

Изабелла. Но я тебе подруга...

Сестра Иоанна. Врёшь! У тебя есть друг. И хоть он, наверное, скоро умрёт, ты ещё успеешь насладиться его обществом.

Изабелла. (*Поражённая*). Иоанна, что ты такое говоришь?!

Сестра Иоанна. То, что знаю. То, что видела собственными глазами.

Изабелла. Ты была здесь?

Сестра Иоанна. С самого начала.

Изабелла. Ты видела?

Сестра Иоанна. И видела, и слышала. Всё поняла! Бутон распустился, а в нём оса. Только жалит она меня, меня (*Плачет*)...

Изабелла. Иоанна, он умирает...

Сестра Иоанна. (*В ярости*). Он! Он! Он! Он! А до меня тебе совсем уже нет дела? Поигралась с блаженной и бросила, да?! Стоило появиться первому же козлицу, и ты... Таково твоё божеское служение?

Изабелла. Да как у тебя язык поворачивается такое говорить? Он умирает...

Сестра Иоанна. Ничего ты не понимаешь! Ты чёрствая, жестокая, глупая! Я поверила в тебя... Я думала... Я... (*Рыдает*). Ты! Ты не представляешь, что ты значила для меня! Ты не... И вот теперь он! И ты! Невыносимо!

Изабелла. (*В растерянности*). Иоанна, я женщина...

Сестра Иоанна. Дура! (*Убегает, рыдая*). Какая же ты дура!

Изабелла. (*Пытаясь остановить*). Иоанна...

Сестра Иоанна. (*На бегу*). Травка? Будет тебе травка! Вылечу я его. Радуйся!
(*Убегает*).

Сцена 20.

Жофрей. (*Очнулся, слабым голосом*). Изабелла, Изабелла.

Изабелла. Жофрей, ты очнулся? Слава Богу, Он услышал мои молитвы...

Жофрей. Сколько я лежал?

Изабелла. Несколько дней.

Жофрей. А до этого...

Изабелла. Бредил.

Жофрей. Плохо помню... Как сквозь пламя всё.

Изабелла. Лихорадка. Как себя теперь чувствуешь?

Жофрей. Воды...

Изабелла. Сейчас. (*Даёт ему воды. Он пьёт*). Видишь, ты уже и пить можешь. Самое страшное уже позади. На поправку идёшь.

Жофрей. Поправку... Далеко ещё до поправки. Голова болит.

Изабелла. Это пройдёт.

Жофрей. Я тебе говорил, что ты ангел?

Изабелла. И не раз. В бреду.

Жофрей. Я думал, что умру сегодня.

Изабелла. Не говори так.

Жофрей. А теперь вот, смотрю на тебя, на твоё лицо, и думаю, что лучше бы умер.

Изабелла. Нельзя так говорить — это грех.

Жофрей. Мне всё равно. Я люблю тебя.

Изабелла. Нет.

Жофрей. Я люблю тебя.

Изабелла. Молчи. Молчи...

Жофрей. Я знаю, это звучит кощунственно здесь. Мне всё равно! Пусть этими словами я погублю свою душу, но... Я люблю тебя!

Изабелла. Жофрей, Жофрей... Мы никогда не сможем быть вместе, пойми же это. Смирись и оставь... Боль пройдёт, ты выздоровеешь, ты забудешь.

Жофрей. Посмотри мне в глаза.

Изабелла. Что?

Жофрей. Посмотри мне в глаза. (*Смотрит*). Ты тоже не властна над своим сердцем.

Изабелла. Господи... (*Падает на колени, начинает молиться*). Господи прости, прости... И пощади, Господи. Не выдержала испытания, слаба, слаба... Что же мне теперь делать, Господи...

Жофрей. Не кори себя. Мы уже прокляты.

Изабелла. Жофрей...

Жофрей. Я увезу тебя. Как только я буду способен сесть на лошадь, мы уедем. Уедем далеко. В Наварру. Никто не узнает.

Изабелла. Я не могу. Я дала клятву!

Жофрей. Все клятвы уже нарушены.

Изабелла. (*Кричит*). Я не могу уехать!

Жофрей. Почему!

Изабелла. Ты не всё знаешь. Я... я Изабелла Пьемонтская.

Жофрей. (*Ошарашенный*). Как...

Изабелла. Я не могу уехать. Ты не понимаешь, меня умертвят.

Жофрей. Я могу защитить тебя.

Изабелла. Милый мой, храбрый мой. Псы герцога, это не деревенские разбойники с деревянными колами. И их гораздо больше.

Жофрей. Но я люблю тебя. Клянусь, я что-нибудь придумаю.

Изабелла. Конечно. Конечно. У тебя будет время для размышлений, пока заживут твои раны.

Жофрей. Изабелла, Изабелла Пьемонтская. Зверёныш. Я не могу поверить... Я видел её... тебя. Та была как сама смерть. В каждом глазу её сидели по десятку демонов. Я помню, как она рубила руки и головы своих пленников. Сама... Я помню брызги крови на её лице. Я помню оскал... А ты, ты совсем другая... Нет, нет, ты — не она. Ты ангел.

Изабелла. Она. Она, Жофрей.

Жофрей. Во истину Господь творит чудеса.

Изабелла. Мы будем вместе. Только сначала тебе надо выздороветь. Пообещай, пообещай мне, что ничего не будешь предпринимать до той поры.

Жофрей. Ты требуешь от меня обета?

Изабелла. Обещай!

Жофрей. Я пообещаю, но ты меня поцелуешь.

Изабелла. Обещай!

Жофрей. Обещаю тебе... (*Она его целует*).

Занавес.

Сцена 22.

(Входит Урбена и ждёт. Входит сестра Иоанна).

Урбена. Иоанна, постой.

Сестра Иоанна. Кто говорит "Иоанна постой"? Урбена - ты?

Урбена. Куда ты?

Сестра Иоанна. Куда ноги идут. Куда глаза глядят. От боли прочь!

Урбена. Тебе причинили боль?

Сестра Иоанна. Боль... (*Плачет*). Сердце колют иголкой. Колют и колют...

Урбена. Это Изабелла колет твоё сердце иголкой? Да?

Сестра Иоанна. И нету подорожника, чтобы приложить к ранке. В последнее время мне сняться бесы вместо ангелов. Даже в стране Рез завелись бесы, бесята, мокрые, склизкие, с чешуёй на морде и торчащими членами. И все рогатые! К чему это, Урбена?

Урбена. Я не умею толковать сны. Ты много думаешь про Изабеллу?

Сестра Иоанна. Много? Нет. Я думаю о ней всё время. Разве это много? Но думать это ещё ничего... Представлять ещё ничего... Но видеть!

Урбена. Что-то происходит с тобой, когда ты её видишь?

Сестра Иоанна. Зачем ты меня спрашиваешь?

Урбена. Расскажи мне.

Сестра Иоанна. А ты покажи мне своё лицо.

Урбена. Ты хочешь видеть моё лицо?

Сестра Иоанна. Да.

Урбена. Хорошо. *(Поднимает покрывало).*

Сестра Иоанна. Ух. Как оно уродливо. Зачем ты скрываешь такое уродливое лицо? *(Смеётся).* Давно ты гниёшь?

Урбена. Давно.

Сестра Иоанна. Скоро у тебя совсем не будет ни носа, ни глаз, ни языка. Тогда мы можем взять пчелиный воск и сосновую смолу и слепить тебе новый нос, какой захочешь, а вместо глаз засунуть болотных мушек, а вместо языка — еловую шишку, щёки мы намажем свекольным соком, и будешь ты у нас красавица-раскрасавица...

Урбена. Я скоро умру, Иоанна.

Сестра Иоанна. Я тоже скоро умру. Если буду смотреть на неё!

Урбена. Расскажи мне, что с тобой происходит, когда ты смотришь на неё.

Сестра Иоанна. Да, происходит... Когда я вижу её, её лицо, белое, как подвенечное полотно, её глаза, блестящие, как льдинки, её губы, алые и нежные губы, её шею... Когда я вижу её пальчики на ногах, Урбена... О, это похоже на сон. Я не знаю, что это. Что-то происходит со мной, Урбена... Мне становится тепло. По всему телу разливается странная истома... Я чувствую, как наливаются мои груди и соски превращаются в две маленькие твёрдые бусинки. Дотронешься до них - и вся задрожу! И мне захочется стать змеёю и кошкой, и ящерицей, и росомарой, извиваться и корчится, и вертеться, и ластится, и чтобы кто-нибудь меня рвал и растягивал, гнул и мял меня...

Урбена. Ты говоришь правду?

Сестра Иоанна. Нет. Конечно, нет. Всё придумала! Всё... Лежала ночью и всё придумала. А ты поверила? *(Вдруг хитровато улыбнувшись).* А может и не всё. Может, только чуть-чуть придумала. Сама не знаю. А как это называется?

Урбена. Это страсть, Иоанна.

Сестра Иоанна. Ты знаешь, что такое страсть?

Урбена. Любая женщина познаёт в жизни страсть, Иоанна. Когда-то я тоже хотела ластиться и извиваться от обуревавших меня желаний. Только это было давно.

Сестра Иоанна. Да нет у меня никакой страсти, Урбена! С чего ты взяла? Нету... Тебе просто сквозь гнилые глаза привиделось... Да и неважно это. Я спрошу у травок. Они знают, они помогут... Они всегда мне помогают. Главное найти подорожник и приложить его к сердцу, где иголка уколола - рана и заживёт. И другие травки есть... И ещё надо изгнать бесят из страны Рез... *(Вбегают сестра Мария).*

Сестра Мария. Изабеллу, Изабеллу не видели?

Урбена. Её здесь нет. Что такое, Мария?

Сестра Мария. Сестра Гонория её ищет. Ой, кто-то ей что-то про Изабеллу рассказал. Она в ярости!

Сестра Иоанна. Её надо предупредить! Ей надо спрятаться от Гонории. Я разыщу её. Бежим, сестра Мария, быстрее. *(Они убегают).*

Урбена. Поздно уже предупреждать. Поздно...

(Урбена уходит).

Сцена 23.

(Входят сестра Гонория, за ней Изабелла).

Изабелла. Сестра Гонория, сестра Гонория, я прошу вас!..

Сестра Гонория. Поздно!

Изабелла. Молю, выслушайте меня! Дрянь! Тебя сожгут! Тебя и твоего любовника!

Изабелла. Не говорите так.

Сестра Гонория. Как ты смеешь?! Шлюха! Как ты могла превратить приютившие тебя святые стены Невельского монастыря в публичное ложе?!

Изабелла. Я...

Сестра Гонория. Что? Скажешь, случайно получилось? Да? Бес попутал? Без памяти была? Силой тебя заставили? А? Молчишь! Ответить нечего? А я ведь сразу знала, как только ты переступила порог обители, я сразу поняла, что ты не Богу, но дьяволу, страстям своим сюда служить пришла. Ну как, насладились? Потешила страсти? Гордишься грехопадением своим, а? Я буду смотреть, как ты будешь корчиться на костре.

Изабелла. Сестра Гонория!

Сестра Гонория. А ему отрубят его отросток, скормят его собакам, а самого повесят на крючьях! Он долго будет мучаться!

Изабелла. Сестра Гонория!

Сестра Гонория. Но перед костром ты посмотришь на это! Тварь!

Изабелла. *(Вдруг в бешенстве).* Сама тварь! Не смей так со мной разговаривать! *(Хватает камень и в исступлении бьёт сестру Гонорию по голове. Та падает замертво).* Не смей! Я Изабелла Пьемонтская! А ты — тля! Никто не смеет мне говорить такое! Никто! Никто! Никто! *(Пауза. Камень выпадает из её рук. Она смотрит на лежащий перед ней труп).* Господи... Что же ты наделала, сестра Гонория. *(Склоняется над телом. Плачет).* Что же ты наделала?... Господи, за что всё это? Неужто ты ополчился на меня, Господи? Я ведь искренно, искренно стремилась к Тебе. Служить Тебе хотела. Грехи свои замолить. Почему же тогда так всё получается? Кто я теперь? Кто? Что же ты наделала, сестра Гонория...

Сцена 24.

(Входит Мать Настоятельница, за ней остальные монахини. Все видят, что произошло).

Изабелла. Я не хотела... Я. Я не знаю... *(Плачет. Сёстры становятся на колени и начинают молиться).* Матушка! *(Бросается ей в ноги).* Матушка! Как же?...

Мать Настоятельница. Ты проклята. Господь милостив — он поймёт. *(Сёстрам).* Заковать её.

Изабелла. Берите меня! Жгите меня! Всё стерплю, всё приму. Только не трогайте его! Он не виноват. Это я, я...

Мать Настоятельница. Молчи! Святая церковь не оставит тебя. *(Изабеллу связывают и приковывают к стене. Сёстрам).* Сестру Гонорию снесите в церковь. Я сама буду отпевать её. Подготовьте могилу на монастырском кладбище.

Сестра Мария. Что будет с сестрой Изабеллой?

Мать Настоятельница. Что будет? Господь укажет!

(Уходит. За ней уходят монахини, унося с собой тело сестры Гонории).

Сцена 25.

(Входит сестра Иоанна).

Сестра Иоанна. Изабелла.

Изабелла. Что? Кто здесь?

Сестра Иоанна. Тень от тени...

Изабелла. Иоанна, ты?

Сестра Иоанна. *(Эхом).* Ты, ты, ты, ты...

Изабелла. Где ты? Здесь темно. Я не вижу тебя.

Сестра Иоанна. (*Эхом*). Тебя, меня, себя, любя...

Изабелла. Иоанна, послушай, я, наверное, обидела тебя чем-то.

Сестра Иоанна. Наверное...

Изабелла. Послушай, я, должно быть, неправильно к тебе отнеслась.

Сестра Иоанна. Должно быть.

Изабелла. Прости меня.

Сестра Иоанна. Простить? Ты просишь меня, простить то, что ты разорвала мне душу, что ты истоптала её так, что она превратилась в маленькую, серенькую лепёшку?

Изабелла. Однако же, я люблю тебя, Иоанна, люблю как сестру, которой у меня никогда не было. Ты мне очень, очень дорога. Послушай... Если есть в тебе хоть капля сострадания и любви ко мне, молю тебя, помоги ему.

Сестра Иоанна. Кому?

Изабелла. Жофрей болен. Ему надо уезжать отсюда. Я знаю, ты можешь вылечить его. Ты как-то говорила, что вылечишь. Пожалуйста.

Сестра Иоанна. Что мне от твоих просьб?

Изабелла. Чего ты хочешь? Я сделаю всё. Всё!

Сестра Иоанна. А ножку ещё раз поцелуешь?

Изабелла. Поцелую, помоги ему... (*Склоняется, чтобы целовать*). Рабой твоей буду...

Сестра Иоанна. Не надо. Да и зачем его лечить? Я сделала так, что его всё равно казнят.

Изабелла. (*В ужасе*). Что?! Что ты сделала? (*Трясёт её*). Отвечай! Что? Что?

Сестра Иоанна. (*Вырывается*). Ты злая! Я думала, ты изменилась. Я ошиблась! Лицемерка! Я пришла помочь тебе. Я знаю как убежать отсюда.

Изабелла. Я не хочу бежать! Говори, что ты сделала!

Сестра Иоанна. Это я рассказала сестре Гонории, что Жофрей соблазнил тебя. Я! Я! Я! Я! Его четвертуют! А ты — дура! Дура! Дура! Дура! Я могла сделать тебя счастливой... Всё из-за него!

Изабелла. Иоанна.

Сестра Иоанна. Как только он появился, ты была только с ним, говорила только про него, думала тоже только о нём! Ты помешалась! Помешалась! А я спасла тебя. Неблагодарная! Изабелла, я всё ещё могу спасти тебя. Позволь, позволь мне только, молю тебя... Я вызволю тебя. Мы убежим. Я знаю, где можно спрятаться. Я всё приготовила. Там нас никто не найдёт. Никто! Я буду заботиться о тебе. Я буду целовать твои ноги... Позволь, только позволь...

Изабелла. Ты просто не представляешь, что ты наделала.

Сестра Иоанна. Это твоя оса укусила меня. Твоя! (*Убегает*).

Изабелла. Ты просто не представляешь, что ты наделала...

Затемнение.

АКТ 3.

Сцена 26.

(*Входит Мать Настоятельница*).

Изабелла. Кто это?

Мать Настоятельница. Я.

Изабелла. Сколько я уже здесь?

Мать Настоятельница. Четвёртая неделя пошла.

Изабелла. Так мало? Я думала уже почти год. Время так медленно течёт здесь, без света. День и ночь, одно и то же. И крысы... Иногда мне кажется, что их так много, что они ползают по стенам и даже по потолку. Когда сплю, я чувствую их холодные, мокрые лапки у себя на шее. Знаешь, и всё-таки это лучше, чем когда совсем никого нет. Бог ведь ко мне не приходит...

Мать Настоятельница. Он всегда рядом с нами.

Изабелла. Нет... Со мной ему делать нечего. С меня и крыс довольно. Так зачем вы пришли?

Мать Настоятельница. Сегодня пришло известие из Пьемонта. Твой отец убит.

Изабелла. Убит?

Мать Настоятельница. Его нашли в своих покоях, с кинжалом в груди. Убийца заколол его во сне.

Изабелла. Господи... Он так хотел умереть в битве... Я ведь знала, что это произойдёт. Давно знала. Почему же это известие так пугает меня?

Мать Настоятельница. Грядут смутные времена.

Изабелла. Поэтому вы не сожгли меня сразу?

Мать Настоятельница. Пьемонтский клан остался без вожака. Герцог торжествует. Но это торжество временное. Если нового вожака поддержат английские бароны, он проиграл.

Изабелла. Хотите мной поторговаться?

Мать Настоятельница. Просто я ещё не знаю, не знаю, как правильно поступить.

Изабелла. Я хочу спросить вас кое о чём. Я знаю, это неправильно. Это грех. Это только усугубит моё положение, но...

Мать Настоятельница. Жофрей умер.

Изабелла. Что?

Мать Настоятельница. Он умер. Ты о нём хотела меня спросить?

Изабелла. *(Потрясённая)*. Как...

Мать Настоятельница. Он умер от ран две недели назад. Сестра Иоанна пыталась спасти его, но её травы не помогли. Он умер.

Изабелла. Жофрей...

Мать Настоятельница. Бог наказал его за грех.

Изабелла. Бог? *(В исступлении)*. Бог?! Ты ничего не понимаешь! Иоанна... Как она могла? Он же был совсем беззащитный... Совсем... *(Мать Настоятельница резко разворачивается и уходит)*. Боже... За что?...

Сцена 27

(Из темноты появляется Урбена. Кажется, что она была здесь всё время).

Урбена. Ты плачешь...

Изабелла. Он был совсем беззащитный...

Урбена. Я ведь тебя предупреждала. Помнишь, историю про рыцаря и беса?

Изабелла. Не хватает только конца, да?

Урбена. Ты хочешь умереть?

Изабелла. *(В ярости)*. Да, я хочу умереть! Да, я хочу умереть! Хочу умереть! Ясно? Зачем мне такая жизнь?! Плевать я хотела на такую жизнь! Я хочу умереть!

Урбена. Я пришла помочь тебе. *(Берёт кубок и наливает в него что-то)*. Этот яд сделала Иоанна. Он из того же корня, что и отвар, который убил твоего рыцаря. Но ты умрёшь быстро и не будешь сильно мучаться. На, выпей... *(Даёт ей кубок)*.

Изабелла. Да. Это хорошо... *(Берёт и уже почти пьёт, но Урбена останавливает её)*.

Урбена. Только сначала спроси себя: ВЕРИШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ УМЕРЕТЬ?

Изабелла. *(Опускает кубок)*. Не могу. *(Тихо)*. Я... я хочу жить.

Урбена. Твой рыцарь убит. Твой отец убит. Ты сама стала убийцей монахини. Все надежды разбиты... У тебя ничего не осталось. Ты уничтожена. Ты — сплошной гнойник. Ты — моё лицо. Так не лучше ли тебе умереть?

Изабелла. *(Твёрдо)*. Я хочу жить.

Урбена. Так?

Изабелла. Мне плевать как! Жизнь меня не пощадила. И теперь мне тоже будет всё равно. Я буду жить так, как получится. И я никому не советую становиться у меня на пути! *(С размаха бросает кубок)*. Была бы возможность, перебила бы всех! Всех! Без разбору! Всех! Всех ненавижу! *(Орёт)*. Всех вас ненавижу!

Урбена. *(Пауза)*. Главное, ты будешь жить. *(Идёт к выходу)*.

Изабелла. Да кто же ты?!

Урбена. Я... Какая разница...

(Уходит).

Сцена 29.

(Входят Мать Настоятельница и епископ Альберт).

Мать Настоятельница. Я слушаю вас, епископ. Только говорите коротко и ясно, без ваших обычных велиречий. Зачем приехали?

Епископ Альберт. Извольте. Во-первых, я приехал, чтобы расследовать убийство моего рыцаря. И хоть убийство совершила монахиня вашего монастыря, над коей только вы...

Мать Настоятельница. *(Перебивает).* Я выдам вам её. Довольны?

Епископ Альберт. Я буду судить её.

Мать Настоятельница. Это ваше право. Что ещё?

Епископ Альберт. Тема весьма деликатная... Соотношение сил сейчас таково...

Мать Настоятельница. *(Грубо).* Хватит! Говорите начистоту!

Епископ Альберт. Как вам будет угодно. Отец Изабеллы убит. Герцог не скрывает, что это сделано по его приказу. Сейчас переломный момент противостояния. Герцог приехал сюда, и с ним большое войско. Он приехал, чтобы повторить своё предложение, которое так недальновидно отверг отец Изабеллы.

Мать Настоятельница. Он не может ей делать никаких предложений. Она монахиня.

Епископ Альберт. Не понимаю, не понимаю. Вы же не можете из-за неё, убийцы и прелюбодейки, которая и так должна быть умерщвлена за свои преступления, подвергать опасности оплот Христа на этих землях.

Мать Настоятельница. Не вам мне указывать.

Епископ Альберт. Вы понимаете, чем грозит ваше самодурство?

Мать Настоятельница. Я понимаю одно. Она всё ещё монахиня Невельского монастыря. Она для мира не существует. Так и скажите герцогу. Невельский монастырь защитник и твердыня веры каждой, каждой своей обитательницы. Они для меня все равны, всех люблю. Всех — как одну. Так и скажите.

Епископ Альберт. Но он не отступится!

Мать Настоятельница. Гордый? Хочет её? Так пусть сначала убьёт всех нас.

Епископ Альберт. Это ваше окончательное слово?

Мать Настоятельница. Разговор окончен, епископ. Завтра приходите судить Иоанну.

Епископ Альберт. Приду... А вы строптивы, Мать Настоятельница.

Мать Настоятельница. Зато вы уж больно податливы, епископ.

Епископ Альберт. Надеюсь, вам потом не придётся жалеть о своём решении...

(Епископ уходит. Появляется Урбена).

Сцена 30.

Мать Настоятельница. Я правильно сделала?

Урбена. Да.

(Уходят).

Сцена 31.

(Выходит сестра Мария. Её поджидает Филипп).

Филипп. *(Выступает из темноты).* Будь со мной...

Сестра Мария. Не ходи больше за мной. Грех смертный... Покайся пока не поздно, Филипп. Ты ещё можешь спастись...

Филипп. Не надо увещеваний. Ты спаси меня.

Сестра Мария. Вспомни, кому служишь, -- Он поможет...

Филипп. Не могу без тебя. Люблю тебя. Через любовь всякий спасётся.

Сестра Мария. Я никогда не смогу быть с тобой, Филипп. Неужели ты ещё не понял этого?

Филипп. Значит, нет?

Сестра Мария. Нет.

Филипп. Я сейчас уйду. Уйду из монастыря. Только ты не думай, я скоро вернусь. Скоро здесь будет герцога Нормандского. Он придёт за Зверем. Тогда я снова приду за тобой. Слышишь меня? Я вернусь, чтобы не просить, а требовать.

Филипп. Ты ещё совсем мальчик... Мне жалко тебя, жалко, что ты так запутался. Слабый ещё...

Филипп. *(Упрямо).* Я вернусь.

Сестра Мария. Конечно, возвращайся.

Филипп. Ты разве не понимаешь, что с тобой будет?

Сестра Мария. Знаю.

Филипп. Ты не боишься?!

Сестра Мария. Нет. Почему? Со мной ведь Господь. Я за тебя молиться буду. Одумайся... *(Филипп быстро уходит. Ему вслед шёпотом).* Помоги тебе Господь...

Сцена 32.

(Начинается суд над Иоанной. Выходят все монахини. Затем епископ и Мать Настоятельница. Приводят Изабеллу).

Епископ Альберт. Церковь Христова есть слово и воля Его на земле. Власть Церкви суть власть Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшего за людей на кресте и вознёсшегося на небеса, дабы, когда придет время, вернуться снова и вершить суд над всяким. Пока же Церковь -- есть перст Божий на земле и вершит суд именем Его над всяким: над благородным и простолюдином, императором и рабом. Сегодня я, властью Господа нашего, епископ Бретонский Альберт вызываю на суд монахиню Невельского монастыря Иоанну. Введите подсудимую.

(Вводят Иоанну. Она в одной рубахе, босая).

Сестра Иоанна. *(Напевает).*

Птички божьи летают,
И лепечут, и щебечут.
Золотистыми крылами
Бьются с адскими орлами...

Сестра Бернарда. Она совсем помешанная...

Сестра Анна. Бедненькая. Ум покинул её.

Епископ Альберт. Бог покинул её!

Сестра Иоанна. Бог любит дудочки. Не читайте ему молитв. Молитвы — слова. Не делайте ему постов. Посты — гордыня. Не умерщвляйте для него свою плоть. Плоть — тщета. Играйте ему на дудочке, на тростиночке. Только играйте радостно, он любит когда радостно... Он любит танцы... *(Танцует).* Ну что же вы не танцуете? Господь любит, когда ему танцуют. Танцуют и поют. *(Поёт).*

Птички божьи бьются храбро:
Крылья златы, клювы твёрды,
Вырывают сердца гордых,
Кровь лакают, словно воду...

Сестра Мария. Остановите её. Это невыносимо! Матушка... (*Мать Настоятельница молчит*).

Епископ Альберт. Сестра Иоанна, ответь честно, как будешь отвечать перед Господом нашим, убила ли ты травными зельями или ведьминым колдовством благородного рыцаря сира Жофрея Ги, графа Дюмалон?

Сестра Иоанна. Дайте человеку цветочек, авось, он Господь. Вы дадите цветочек, он улыбнётся. Господь улыбнётся: и станет небо золотом, вода — серебром, листья — лазурью, земля — сурью. Люди станут ангелами и полетят во все стороны, как райские птички... Полетят, и увидят сверху, что зло мало, а добро велико. И полюбят Боженку. Дайте, человеку цветочек...

Епископ Альберт. Какие травы ты дала раненому рыцарю Жофрею Ги?

Сестра Анна. Она же ничего не понимает. Зачем её спрашивать?

Сестра Иоанна. А вдруг я знаю ответ? Я ему травок не давала. Я дала его травкам. Он лёг в землю, и стал он лоном благодатным для всякого семени, и из него произрастут вереск душистый и лютики, и маки, и целый луг, и целый лес...

Епископ Альберт. Это бесполезно. Она не хочет отвечать.

Сестра Иоанна. Отвечать? А зачем? Разве есть справедливость на этой земле? Если самый близкий тебе человек предаёт тебя, а ты его, а он снова тебя? Есть ли добро? Нет! нет! нет! Что, радуетесь? По рожам вижу, радуетесь! Только вы рано радуетесь! Рано! Ибо сеете зубы дракона. Я знаю тайну. Слышите меня? Я знаю тайну! И сказал мне ОН.

Сестра Мария. Господь?

Сестра Иоанна. Дьявол! Сатана! Он здесь, слышите меня? Здесь! С нами, среди вас. Вы сами взрастили его в ваших каменных сердцах.

Сестра Вентурия. Она бесноватая...

Сестра Иоанна. Молчать! Ибо каждое слово ваше — змея. И расплзутся они по земле. И жалят, и пожирают друг друга, и плодят новых гадов, а те — новых... И покроют они землю от ада до неба!

Сестра Бернарда. Господи, спаси...

Сестра Иоанна. Не спасёт! Ибо зло завладело землёй. Правда — сдохла. Труп её вы пинаете ногами. Нет людей на земле. Звери, звери заползли в человеческую кожу, говорят человеческим языком, суют члены свои в женщин, чтобы те рожали им в слизи и крови новых чудовищ. И молчит Господь! Слезы его горьки, как полынь. Но вы не чувствуете вкуса. У вас во рту кровь и жабы. Жрите их! Жрите! Давите их зубами, почувствуйте кишки их на языке! Но рад Сатана! Служите ему! Молитесь ему! Поститесь! Причащайтесь! Царапайте каменные сердца ваши! (*Торжествующе смеётся*). Ибо скоро конец!

Изабелла. Иоанна, Иоанна...

Сестра Иоанна. Кто зовёт меня ангельским голосом?

Изабелла. Это я, Изабелла. Изабелла. Ты узнаёшь меня?

Сестра Иоанна. Изабелла.

Изабелла. Иди сюда. (*Берёт её руки в свои*). Успокойся. Успокойся.

Сестра Иоанна. Вокруг меня одни черти. Они хотят сжечь меня.

Изабелла. Забудь о них. Ты больна...

Сестра Иоанна. Мне страшно... Я не слышу песен цветов. Их кто-то вытоптал. Посмотри. (*Опускается на колени и щупает каменный пол*). Посмотри, совсем нет травы... Пустота. Холодный камень... Всё умерло.

Изабелла. Это здесь. Но ты же мне рассказывала про страну, где всегда растут прекрасные цветы...

Сестра Иоанна. Про страну Рез?

Изабелла. Да, про страну Рез... Там луга и доли Господни, всё в цветах и свете круглый год...

Сестра Иоанна. Там туберозы.

Изабелла. Да, там туберозы...

Сестра Иоанна. И ходит Господь?

Изабелла. И ходит Господь.

Сестра Иоанна. Я очень люблю страну Рез. Скажи, только не обманывай меня, я буду там?

Изабелла. Да.

Сестра Иоанна. А ты?

Изабелла. И я... Я тоже буду там.

Сестра Иоанна. Будешь?

Изабелла. Обязательно буду. Ты меня жди.

Сестра Иоанна. Я буду тебя ждать. Я сплету тебе венок.

Изабелла. Хорошо...

Сестра Иоанна. Мы будем гулять с тобой. И Господь будет гулять с нами...

Мать Настоятельница. (*Епископу*). Ваше решение?

Епископ Альберт. Она бесноватая. На костёр! (*Иоанну хватают и тащат прочь*).

Сестра Иоанна. (*Кричит*). Ты обещаешь, что будешь там?

Изабелла. Обещаю! Жди меня!

(*Все уходят кроме Матери Настоятельницы и Изабеллы*).

Сцена 33.

Изабелла. Её сожгут?

Мать Настоятельница. Да.

Изабелла. Вы ничего не сделаете, чтобы спасти её?

Мать Настоятельница. Нет.

Изабелла. А меня?

Мать Настоятельница. Тебя?

Изабелла. Когда меня сожгут?

Мать Настоятельница. У стен монастыря стоит войско герцога Нормандского. Он требует, чтобы я выдала тебя.

Изабелла. Так вот почему я ещё жива? Это торг. Ну и как, удалось поторговаться?

Мать Настоятельница. Удалось.

Изабелла. И сколько я стою?

Мать Настоятельница. Дорого.

Изабелла. Прекрасно! Ты дальновидно поступила, приняв меня в монастырь. В твоей власти совершенно бесплатно оказалась сама Изабелла Пьемонтская. Грех этим не воспользоваться. Заодно и поразвлекся. Все эти шутки со смирением, мытьём полов. Раненого мне подсунула. Ты дрессировала меня как собаку. Только оказалось, что волка выдрессировать нельзя. И вот теперь, ты тянула до последнего, чтобы повыгодней от меня избавиться. Прекрасно! Невельский монастырь будет только расцветать под таким руководством. Так когда ты меня выдашь?

Мать Настоятельница. Ты закончила?

Изабелла. Да.

Мать Настоятельница. Я отказала герцогу.

Изабелла. Отказала?

Мать Настоятельница. Ты уедешь из монастыря сегодня же. Вассалы твоего отца ждут тебя. Они доставят тебя в Пьемонт.

Изабелла. Ты отпускаешь меня?

Мать Настоятельница. Да.

Изабелла. Почему?

Мать Настоятельница. Ты не монахиня. И никогда ею не была. Ты не смогла уйти от мира, мир пришёл с тобой. Я не могу судить тебя. Я не могу судить мир, ибо таким его создал Господь. Никто не виноват. Но ты уедешь...

Изабелла. А герцог...

Мать Настоятельница. Он приехал сюда за тобой. Ты его спасение или погибель. Он не уедет без тебя. Завтра он начнёт штурм.

Изабелла. Зачем ты идёшь на это?

Мать Настоятельница. Не ради тебя.

Изабелла. Зачем? Ведь он убьёт всех, всех. Чтобы не осталось ни одного свидетеля его преступления.

Мать Настоятельница. Ты не поняла. Монастырь проклят, осквернён. В монастыре поселился грех. Значит монастырю конец. Я не могла выдать тебя ему. Но все мы, если повелит Господь, все мы, верой и правдой служившие Ему, примем смерть смиренно, с радостью и надеждой...

Изабелла. А Иоанна? Почему ты отдала Иоанну?

Мать Настоятельница. Я не отдала Иоанну. Она просто идёт вперёд нас.

Изабелла. Так что, я больше не увижу тебя?

Мать Настоятельница. Не знаю. Но помни о своём обещании. На месте этого монастыря ты заложишь новый.

Изабелла. Я клянусь, не знаю, есть ли у меня хоть что-то святое, но я клянусь, что вернусь сюда. Вернусь с войском. Вам только надо продержаться.

Мать Настоятельница. Ступай, и помни о своём обещании.

Изабелла. Не забуду, матушка. (*Становится на колени и целует ей руку*). Спасибо вам, мне кажется, я поняла...

Мать Настоятельница. Ступай, попрощайся с сёстрами.

Изабелла. Храни вас Господь. (*Входит сестра Мария*).

Сестра Мария. Матушка, сестра Урбена отходит. Она просит вас.

Мать Настоятельница. Иду...

(*Мать Настоятельница и Мария уходят*).

Сцена 34.

(*Вбегают Жан, Брумсхальд и Робер*).

Изабелла. Жан! Брумсхальд! Робер! Господи, как я рада вас видеть!

Жан. Изабелла!

Изабелла. Что, я надеюсь, скучали по своей госпоже!

Робер. Да я разве что не летаю от радости.

Брумсхальд. Куда тебе летать, селезень.

Робер. Молчи, нормандский медведь! Захочу и полечу! Разгонюсь и полечу.

Брумсхальд. Он пьян.

Изабелла. А живот, я вижу, отрастил-то на пьемонтских поросятах, а?

Робер. А что нам без тебя было делать. Только жрать! (*Рогочет*).

Жан. Изабелла, как ты странно выглядишь в монашеской одежде.

Брумсхальд. Точно, богомолка! Ха-ха...

Жан. Может быть, нам следует обращаться к тебе, сестра Изабелла?

Изабелла. Всё. С монашеством покончено! К чёрту! Изабелле Пьемонтской не быть монашкой.

Брумсхальд. Значит, не зря я хранил твой меч?

Изабелла. Где он?

Брумсхальд. Держи. (*Бросает ей меч*). Пуще собственной жизни оберегал.

Изабелла. Твоя жизнь не стоит и пяди этого меча. (*Глядя на меч*). Ах, как я соскучилась по тебе. Как соскучилась по этой тяжести в руке. (*Играет им*). Он всё ещё такой же острый! (*Пробует на язык*). И у него всё ещё вкус крови. Нет ничего лучше вкуса стали и крови. Что, соскучился? Излежался? Скоро, скоро я напою тебя... Напою тебя кровью! (*Вассалам*). Что стоите, как столбы, докладывайте!

Брумсхальд. Давай, Жан. Ты это умеешь...

Жан. В Невельском лесу тебя ждёт отряд. Сорок рыцарей твоего отца. Они доставят тебя в Пьемонт. Там стоит ещё тысяча. Они все ждут тебя.

Изабелла. А бароны?

Робер. Тьфу, псы.

Брумсхальд. Они напуганы. Смерть твоего отца...

Изабелла. Плевать! Соберите их. Я думаю, я сумею их убедить.

Робер. Слушайте, мрачное место. Как ты тут жила? Тут, наверное, и поохотится-то нормально нельзя?

Изабелла. К чёрту охоту! А впрочем — нет. Охота ещё впереди! Нам надо загнать вепря. Герцог Нормандский — знатная добыча, а?

Брумсхальд. Охота будет славная!

Робер. Хорошо будет всадить острогу ему в загривок...

Изабелла. Нет! Герцог мой! Я сама перережу ему глотку. Слышали? *(Хватает меч и надрезает себе руку)*. Клянусь этой кровью, что не остановлюсь, пока не убью его и всех, всех до одного его шакалов! *(Срывает с головы белую монашескую ткань, вытирает меч и свою руку)*. Вот теперь наше знамя! Держите! Под ним мы пойдём на Нормандию. Слышали?

Вассалы. Да!

Изабелла. Я сама убью его!

Вассалы. *(Орут)*. Слава Изабелле Пьемонтской!

Изабелла. Дьявол! Хочу вина!

Робер. Вот это да. Вот это я понимаю. *(Даёт ей бурдюк с вином. Изабелла пьёт)*.

Жан. Да она сейчас захлебнётся!

Робер. Да скорее я полечу, чем она...

Брумсхальд. Теперь мы им всем покажем!

Жан. Кровь зальёт Нормандию, это уж точно.

Робер. Первую кровь мы уже пустили.

Изабелла. Хорошо! *(Пьёт ещё)*. Пьемонтское вино. Что может быть лучше для пьемонтской крови?! Кого вы уже резали?

Робер. Мне тоже вина!

Брумсхальд. Да шпиона герцогского... Поймали вчера. По тропе пробирался. Сначала признаваться не хотел.

Робер. Не-а. Не хо-тел. Плакал всё, просился...

Жан. Затем, Робер поковырял ножиком его смазливое личико — и тот заговорил...

Робер. Ещё как заговорил. Запел. *(Рогочет)*. Молоденький ещё такой.

Брумсхальд. Оказался секретарём епископа. Представляешь? Говорил, он у вас здесь в монастыре околачивался, а потом решил вернуться к герцогу.

Жан. Теперь ему будет трудновато это сделать.

Изабелла. Я помню его. Я... Что вы с ним сделали?

Робер. А что мы делаем со шпионами герцога? Вспороли ему живот и оставили воронью.

Изабелла. *(Тихо)*. Он совсем молоденький был...

Робер. Да чёрт с ним. Падаль он теперь. Выпей лучше вина. *(Она долго пьёт)*.

Изабелла. *(Вдруг яростно)* Да и чёрт с ним! Чёрт с ними со всеми, с ублюдками! Так вы рады меня видеть?

Вассалы. *(Орут)*. Рады! Слава Пьемонтскому клану!

Изабелла. Зверьё! Хочу танцевать! Музыка! Ну!

Брумсхальд. Здесь? Может, подождёшь...

Изабелла. Заткнись! Здесь! Немедленно! Я тыщу лет не танцевала. В этом гробу! Танцевать всем! Слышите меня? Всем! *(Все танцуют)*. Танцуйте! Танцуйте! Веселите вашу госпожу! Веселей! Рожи веселей! Дьявол, как я люблю ваши рожи! *(Вдруг останавливается)*. Всё. Хватит. Идите готовьте лошадей. Мы ещё повеселимся. Дома... Я скоро приду.

Робер. Что?

Изабелла. Я скоро приду. Мне надо закончить одно дело...

(Вассалы уходят).

Сцена 35.

(Входят монахини).

Изабелла. Я ухожу. Вы знаете. Одно обещаю: я буду помнить вас. Я буду молиться за вас. Ждите меня, скоро я вернусь...

Сестра Вентурия. Возвращайся.

Сестра Бернарда. Пусть Господь не оставит тебя.

Сестра Анна. Пощади какого-нибудь пленника во имя нашей памяти, и нам на небесах лучше будет.

Изабелла. Хорошо. Я обещаю.

Сестра Мария. Береги себя. И прости нас, если что не так...

Сестра Анна. Сестра Изабелла...

Изабелла. Нет! Всё! Сестра Изабелла умерла. Её сожгли вместе с Блаженной Иоанной. Осталась только Изабелла Пьемонтская! Мой меч ждёт меня. Но когда меня убьют, мы встретимся снова. Храните вашу веру. И она переживёт вас. Сказано ведь в Евангелии: «Истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Вы эти зёрна. Вы... Мне пора! Прощайте.

(Уходит. Сёстры становятся на колени и начинают молиться. Слышны песнопения.).

Сцена 36.

Появляется сестра Иоанна. Она танцует и поёт, и смеётся, и плачет, и танец её странен и красив, ибо в нём и Бог, и Сатана, и тьма, и свет...

Затемнение.